

A movie poster featuring a bride and groom. The bride, with long red hair and blue eyes, is wearing a white lace wedding dress and veil, looking over her shoulder. The groom, with a beard and blue eyes, is wearing a dark suit and light blue tie, looking intensely at the camera. The background is a blurred city street at night.

Анна
КУРОЛЁВА

ИЗМЕНИЛ?
Давай, до свидания

Анна Королёва

Изменил? Давай, до свидания

«Литнет»

2025

Королёва А.

Изменил? Давай, до свидания / А. Королёва — «Литнет», 2025

Я делаю шаг вперед, пакет шелестит и Артур обернувшись, тут же вскакивает, скинув с себя девицу.— Дашуль, я...— Ты всё объяснишь, да? — Я изгибаю бровь. — И я всё неправильно поняла?— Да, объясню, — кивает Артур, чуть покачиваясь. — Просто это...парни с работы. Мальчишник, ну и подарок подарили...Заплетающийся от бухла язык, явно не дает ему нормально выразиться, но всё и так предельно ясно.— Ну, да. Отличный подарок, — киваю я, глядя на девицу с вырвиглазным макияжем, которая невозмутимо натягивает на себя розовые чулки. — Барби для взрослых мальчиков. Ты это, не отвлекайся. Продолжай играть, а я пойду. Артур подходит и хватает меня за руку:— Ты никуда не пойдёшь. У нас завтра свадьба и приглашены очень влиятельные люди. Поэтому, успокойся и готовься к завтрашнему дню.

Содержание

Глава 1 - Подарок от друзей	5
Визуалы	8
Глава 2 - Требования	9
Глава 3 - Веселье по полной	12
Глава 4 - Всё не по плану	15
Глава 5 - Внезапное предложение	17
Глава 6 - неподходящие условия	19
Глава 7 - Котик не помог	22
Глава 8 - Международная карьера	25
Глава 9 - Путь домой	28
Глава 10 - Темнота	31
Глава 11 - Ужасная новость	34
Глава 12 - Приезд домой	36
Глава 13 - Тяжелый вечер	38
Глава 14 - Распределение	41
Глава 15 - Прогулка с сестрой	43
Глава 16 - Условия	45
Глава 17 - Его желания	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1 - Подарок от друзей

– А какое платье ты себе выбрала, Дашенька? Белое?

– Ну, конечно белое. Вы же видели, – я ставлю машину на сигналку и подхожу к дому Артура, который уже завтра будет нашим с ним.

В одной руке держу пакет с частью украшений для банкетного зала на завтра, а во второй удерживаю телефон.

– Да, но ты тогда говорила, что может еще вернешь. Вот и спрашиваю. Тем более, белое – это же знак чистоты. А ты...

М-да, ничего нового. Голос свекрови, точнее будущей свекрови как всегда приторно-сладкий, но я прекрасно знаю, что расслабляться нельзя. Ольга Васильевна из тех, кто с самым милым видом может сказать что-то настолько странное, которое заставляет гадать как вообще на это всё реагировать.

Впрочем, за три года наших с Артуром отношений, я просто поняла, что лучшее оружие – это игнорирование или сарказм.

И то, и другое я умею отлично.

– Да, я уже не девственница, представьте себе. Как и ваш сын. – Я ковыряю ключами дверь, но она внезапно оказывается открытой.

Странно.

– Артур – мужчина, – в этот момент цокает языком свекровь. – Для них правильно набираться опыта. Это даже приветствуется. Да и вообще, уж Артурчика в чем-то обвинять – это просто смешно. Сам развил бизнес, дом купил, машину купил. Ты должна осознавать насколько тебе повезло, что он всё же выбрал тебя из всех женщин, которые его окружают. Он идеален.

Я закатываю глаза.

Еще в начале наших отношений такая ода в честь любимого сына меня раздражала и обижала, то сейчас для меня это просто белый шум.

Скинув туфли, я открываю дверь в гостиную и в первый момент замираю, потому что мозг отказывается воспринимать всю картину целиком.

Будто издеваясь, он выхватывает мужские джинсы на полу, валяющиеся рядом черные женские стринги, слух улавливает стоны и влажные хлопки двух тел друг об друга.

И только потом зрение выхватывает широченную спину Артура и его поджарый зад, который ритмично двигается вперед-назад, а на обеих его плечах лежат длинные женские ноги, вздрагивающие от каждого такого толчка.

– Артур...о, да. Хороший мой, да!

Протяжно стонет женский голос.

Странно, но я глядя на то, как мой жених за которого я должна завтра выходить замуж трахает не пойми кого на нашем диване. Который, к слову выбирала и покупала я – не чувствую вообще ничего.

У меня будто разом отключили все мысли и ощущения.

Я делаю шаг вперед, пакет шелестит и Артур обернувшись, тут же вскакивает, скинув с себя девицу.

– Дашуль, я...

– Ты всё объяснишь, да? – Я изгибаю бровь. – И я всё неправильно поняла?

– Да, объясню, – кивает Артур, чуть покачиваясь. – Просто это...парни с работы. Мальчишник, ну и подарок подарили...

Заплетающийся от бухла язык, явно не давал ему нормально выразиться, но всё было и так предельно ясно.

– Ну, да. Отличный подарок, – киваю я, глядя на девицу с вырвиглазным макияжем, которая невозмутимо натягивает на себя розовые чулки. – Барби для взрослых мальчиков. Ты это, не отвлекайся. Продолжай играть, а я пойду.

– Даш, не преувеличивай. – Артур кажется понемногу приходит в себя. – Я даже имени её не знаю, – косится он на барби.

– Карина, – жеманно отвечает она.

– Да плевать, – рыкает Артур и подходит ко мне. – Это так, не о чем. Не бери в голову.

– И правда, – я изображаю смешок и машу рукой. – Зачем из-за ерунды переживать. Ну, трахнул и трахнул левую бабу перед свадьбой. Пф, тоже мне проблема.

– Что у вас там происходит? – Врывается в мое сознание голос Ольги Васильевны. – Даша, ты меня вообще слушаешь? И что за резкий тон? С мужчинами так нельзя. Тем более с Артуром.

О, да...

– Кстати, Артурчик, поздоровайся с мамой, – я без лишних слов включаю камеру на телефону и позволяю насладиться Ольге Васильевне бесподобным видом того как Артур натягивает на себя джинсы, а барби, нарочито медленно надевает короткую юбку, при этом всё ещё оставаясь по пояс голой.

Наступает недолгая пауза.

– Что происходит? – Выдыхает Ольга Васильевна. – Кто эта девка?!

– Ну-ну, вы бы с ней повежливее, – цокаю я языком. – Это вполне возможно ваша будущая невестка. Кстати, её зовут Карина. Уверена, вы поладите. И она наверняка гораздо лучше подойдет вашему идеальному Артуру.

Не дожидаясь её реакции, я сбрасываю звонок, разворачиваюсь, чтобы уйти, но меня перехватывает за запястье Артур, разворачивая к себе.

– Ну и что ты вытворяешь?

Несмотря на запах алкоголя вперемишку с ароматом дорогого парфюма идущего от него, Артур уже говорит спокойно и четко.

– Я? – Изгибаю бровь. – Ничего. Просто не хочу мешать.

– Даша, ты сейчас в неадекватном состоянии. Я тебя никуда не отпущу. Не хочу, чтоб ты наделала глупостей. У нас завтра свадьба.

Я с трудом подавляю истерический смешок.

– У нас? Нет, дорогой, свадьба у тебя. А я ни к тебе, ни к этому мероприятию больше не имею никакого отношения.

– Даша, прекрати. Свадьба стоила целое состояние. Приглашены влиятельные люди...

– Тогда делай по быстрому предложение Карине, – фыркаю я. – Уверена, влиятельным людям совершенно плевать кто будет невестой. Кстати, Карина, а ты на пилоне танцевать умеешь? – обращаюсь я к барби.

– Да, моя основная профессия – стриптизерша, – кивает та.

– Вот, попроси Кариночку станцевать на шесте и влиятельные люди будут даже еще более довольны. А я пошла.

– Нет, – нависает надо мной Артур. – Даш, я люблю тебя. Я хочу чтоб ты стала моей женой. Только ты.

Бархатистый низкий голос, пронзительный чуть нахальный взгляд синих глаз.

Я всегда млела от этого. Готова была уступать в чем угодно.

Но сейчас, все это вызывает лишь боль и раздражение.

– Если не отпустишь, то сильно пожалеешь, – опускаю я подбородок, в ответ на его признание.

– Сказал же – нет, – Артур снова тянет меня на себя и я изо всех сил двигаю его коленом по яйцам.

– Ай, чтоб тебя...

Артур сгибается пополам, а я вырвав руку из его хватки, выскакиваю на улицу.

Босиком, потому что времени схватить туфли у меня нет.

Да и сейчас это последнее, что меня волнует.

Еще пару минут назад, я была счастливой невестой, которая завтра должна была выйти замуж за любимого мужчину.

Мужчину, которому я доверяла, а теперь я даже не знаю куда мне ехать.

Точнее, знаю. К своим родителям. Сказать, что всё отменяется.

Вот только, они точно будут не на моей стороне.

Визуалы

Дарья Николаевна Ковальчук

Артур Александрович Бакурин

Глава 2 - Требования

Я бегу босиком по тротуару, чувствуя, как холодный асфальт кусается пятками. В голове крутится только одна мысль:

“Урод. Гад! Надо было убить этого придурка! Хотя нет, лучше кастрировать!”

На улице тихо, только фонари лениво освещают мой путь. Где-то вдалеке слышен лай собаки.

И это всё так нелепо: я, в пуховике нараспашку, узких джинсах, босиком и с пакетом украшений для свадьбы, которые теперь больше напоминают мне издевку.

Рыкнув, я откидываю пакет на искусственный газон.

Телефон вибрирует в руке. Конечно, это Артур. Сбрасываю. Он звонит снова. Снова сбрасываю. И так пять раз подряд. На шестой раз я всё-таки отвечаю.

– Чего тебе, Артур? – рычу в трубку, остановившись под деревом, чтобы перевести дыхание.

– Даша, давай поговорим, – его голос звучит уже не так уверенно, как раньше. – Ты всегда реагируешь на всё слишком эмоционально. Это просто... просто недоразумение.

Я фыркаю так громко, что птицы на дереве над моей головой вспархивают.

– Недоразумение? Это ты называешь недоразумением? – я закатываю глаза, хотя он этого не видит. – А я-то думала, что недоразумение – это когда случайно кладёшь соль вместо сахара в чай, а не когда застукиваешь своего жениха с Барби на диване, который ты сама выбирала!

– Ну, это была ошибка, – он мямлит, будто школьник, которого поймали за шпаргалкой. – Подарок, понимаешь? Это даже не я организовал...

– О, ну конечно, подарок! – я саркастично смеюсь. – А я-то, глупая, не догадалась. Наверное, это я должна извиниться, что ворвалась и помешала тебе наслаждаться таким шикарным подарком.

– Даша, не будь драматичной, – его голос становится холоднее. – Мы взрослые люди. У нас есть обязательства перед гостями, перед семьями. Ты знаешь, как моя мама отреагирует, если ты всё отменишь?

Я замираю, чувствуя, как кровь стучит в висках.

– А твоя мама, Артур, уже в курсе. Я ей всё показала в прямом эфире, если ты забыл. Так что можешь не переживать: она уже строит планы на свадьбу с Кариночкой.

– Прекрати. Ты и так наворотила дел. Не понимаешь, что творишь? – он кричит в трубку. – Это просто...

– Просто что? – перебиваю его. – Просто то, что ты заслужил? Знаешь, Артур, я устала. Устала от тебя, от твоей идеальной мамочки, от твоих "просто". Так что удачи тебе с твоей новой барби-невестой. Надеюсь, у неё хотя бы хватит ума не покупать тебе диван, на котором ты будешь её изменять.

Сбрасываю звонок, не желая больше слушать его жалкие оправдания. Телефон вибрирует снова, но я уже не отвечаю. Вместо этого звоню маме:

– Дашенька, ты где? – её голос звучит взволнованно. – Мы тебя ждем. Артур же тебя от нас забирать будет. Нужно будет успеть приготовить закуски для гостей.

– Уже не нужно, – отстраненно говорю я.

– То есть? – Переспрашивает мама. – Ты доставку решила заказать?

– Нет, мам, – голос срывается, но я держу его. – Свадьбы не будет.

Наступает пауза, но потом мама выдает смешок:

– Дашуль, ну ты даешь. Так натурально. У меня чуть сердце не стало. Ох, уж эти шутки твои.

– Мам, я не шучу. Я не выхожу замуж за Артура. Мы расходимся.

Снова пауза, после чего мама выдыхает.

– Артур тебя бросил, да? А я говорила, что ты со своим характером доведешь его. Простила уступать. Говорила, что такого как Артурчик сразу заберут с руками и ногами, а вот ты никому не будешь нужна. В кого у тебя такая дерзость, м? Что ты уже сделала? Что ты ему сказала?

– Он изменил мне, мам. Я только что застала его с какой-то проституткой-стрипоизершой.

– А... – мама запинаясь, а после выдыхает. – Ну, знаешь. Он мужчина. Да и проститутки – это же мелочь.

– Вот спасибо, мама, поддержала, – фыркаю я, садясь в машину и выезжая за ворота.

– Просто не хочу, чтоб ты наделала глупостей. С таким как Артур ты больше не познакомишься.

– Какая отличная новость, – язвлю я.

– Не передергивай, – злится мама. – А подумай сама. Ты работаешь на него. А значит, полностью от него зависишь.

– Уволюсь.

– И на что будешь оплачивать аренду квартиры? Или собираешься возвращаться к нам? Сама знаешь, у нас Лена с Ванечкой. Вторую дочку у которой не сложилась личная жизнь мы с папой на старости лет не потянем.

Выходи замуж.

– Непременно. Сама за себя, – фыркаю я. – И не волнуйся, к вам я не перееду. Нервы дороже и вашу теплую поддержку я вряд ли нормально перенесу. Всё, давай, пока.

Не помню как я добираюсь до дома.

Зайдя в квартиру я хлопаю дверью так, что дребезжат рамки с фотографиями на стене. Скидываю пуховик и бросаю его на кресло, будто он нагрелся в аду. Босые ноги горят, но мне уже всё равно. Слишком много эмоций бушует внутри, чтобы обращать внимание на мелочи.

– Вот и сказочке конец, – пробормотала я себе под нос, садясь на пол посреди гостиной.

Слёзы подступают, но я сдерживаю их. "Не сейчас. Не для него. Не для мамы. Не для кого. Пореву потом, а может никогда," – думаю, уставившись в потолок.

Ночь проходит в полусне. Я ворочаюсь, зарываюсь лицом в подушку и снова просыпаюсь, как будто от кошмара. Утро, как говорится, мудренее ночи. Я просыпаюсь в семь от настойчивого стука в дверь.

– Да что за... – бурчу, заползая в джинсы с пола, которые так и остались с вечера.

Открываю дверь, и на пороге стоит Артур. В идеальном костюме, с серьёзным выражением лица, каким он обычно пытался показать свою "зрелость". В руках у него дорогой букет, от которого веет духами и, может быть, лёгким отчаянием.

– Ты чего здесь? – прищуриваюсь, глядя на него. – Не хватило смелости позвонить? Или Кариночка выгнала?

– Даша, успокойся. Я приехал за тобой. Пойдём, – говорит он так, будто ничего не произошло.

– Пойдём куда? – спрашиваю, сложив руки на груди. – В цирк, где вы с Кариной покажите мне очередные акробатические трюки?

Он вздыхает, явно сдерживая раздражение.

– Хватит устраивать выкрутасы. Гости уже ждут. Ты же не хочешь, выставить нас дураками?

– О, ты волнуешься за свою репутацию? – саркастично улыбаюсь. – А может, ты переживаешь, что мама узнает, какую "достойную" невестку ты выбрал? Хотя, подожди, она же уже знает. Я ей всё показала.

Артур сжимает зубы, стараясь сохранить хладнокровие.

– Даша, я не собираюсь стоять здесь и спорить. Пойдём, сядем в машину, и всё обсудим по дороге.

– По дороге куда? – делаю шаг вперёд, опасно приближаясь к нему. – На свадьбу, которая теперь больше похожа на похороны твоего достоинства? Или может, к твоей Барби, чтобы я могла лично вручить ей поздравления?

– Хватит, – он повышает голос. – Ты ведёшь себя, как ребёнок. Всё можно решить. Это была ошибка, понимаешь? Просто ошибка.

– Ошибка? – мой голос повышается до опасного шипения. – Ошибка – это когда ты забываешь выключить утюг, а не когда ты забываешь, что у тебя есть невеста, пока развлекаешься с какой-то куклой!

Артур бросает букет на пол, явно теряя терпение.

– Ты не оставляешь мне выбора. Если ты не пойдёшь, это будет скандал. Ты разрушишь всё, что мы строили.

– "Мы строили"? – смеюсь, но в голосе нет даже намёка на веселье. – Ты строил идеальную картинку для себя, где я была просто декорацией. И знаешь что? Декорация сходит со сцены.

– Можешь молоть языком, что угодно, но мы сейчас всё равно едем в ЗАГС и женимся.

Он нависает надо мной, а пронзительные синие глаза становятся пугающе тёмными

– Я не отпускаю тебя, Даша.

По спине бегут мурашки, но я беру себя в руки и хмыкаю.

– Знаешь, а я пойду. Но поверь, тебе лучше прямо сейчас отказаться от этой затеи. Иначе эту свадьбу запомнят все до конца своей жизни. Гарантирую.

Глава 3 - Веселье по полной

– Плевать. – Раздраженно отмахивается Артур. – Все уже собрались в особняке. Скоро и регистратор приедет.

Но потом, подавляет злость и берет меня за руку.

– Даш, да, я лажанул. Повёл себя как урод, но ошибки все совершают. Я не считаю, что это повод разрушать то, что между нами есть.

Артур морщит лоб, его губы сжимаются в тонкую линию. Я вижу, как он пытается сохранить контроль. Успокоиться и заставить меня как обычно уступить, но это лишь подогревает моё желание сделать его жизнь адом.

Не сейчас. Не после того, что он сделал.

– Я же сказала, что поеду. И гарантирую, что скучно точно не будет. Ни одному из нас. Жди.

– Даша, – раздраженно зовет меня Артур, но я уже распахиваю свой шкаф и достаю оттуда черное длинное платье в пол.

Самое оно для нашей с Артуром свадьбы.

Быстро одевшись, я подвожу губы алой помадой и вместо вычурной прически невесты, позволяю своим огненно рыжим локонам свободно спадать на плечи.

– Ты совсем долбанулась, – шипит Артур, когда я выхожу к нему. – Немедленно сними и не позорь меня.

– Думаешь, если я сниму его и заявлюсь голой – это опозорит тебя меньше? – Усмехаюсь я. – Впрочем, даже если и так. То для такой свадьбы у тебя есть Карина.

– Даша, я повторяю, прекрати этот цирк. Ты не можешь так пойти и вести себя не пойми как.

Артур хватает меня за предплечье и подтягивает к себе.

Одним движением подчеркивая нашу разницу в росте и массивности.

Такой пугающе большой, с тяжелым взглядом и до предела напряженной челюстью.

По коже невольно проносится холодок.

На мгновение мне кажется, что я зря его выбешиваю и в любой момент могу знатно от него отхватить, но всё же ярость, боль и обида от его измены берут верх над инстинктом самосохранения.

— Могу и буду! — отвечаю я, с вызовом глядя ему в глаза и чуть приподняв подбородок.

После чего, выхожу из квартиры и не дожидаясь Артура, спускаюсь вниз на лифте и сажусь в уже ожидающий нас лимузин, украшенный белыми лилиями и лентами.

Лимузин мчится по улицам города, а внутри меня бурлят эмоции.

Артур что-то говорит, но я даже не собираюсь вслушиваться. Только отдергиваю руку всякий раз, когда он пытается сжать мою ладонь.

Когда мы подъезжаем к особняку, я практически сразу выскакиваю из лимузина.

У входа собрались кажется все гости, в ожидании появления невесты и я с наслаждением наблюдаю за тем, как их глаза распахиваются от шока, когда они видят меня.

Особенно поражены знакомые лица — мама Артура, мои родители, сестра и его друзья.

— Даша?! — восклицает несостоявшаяся свекровь, сжимая свой бокал с шампанским так сильно, что он чуть не лопается.

— Приветствую, Ольга Васильевна! — выкрикиваю я, подмигивая. — Раз вы считали, что белый цвет я носить не имею права, то решила пойти вам навстречу. Надеюсь, вы не против чёрного на свадьбе?

Как будто в ответ на мои слова, Артур выскакивает из лимузина, его лицо темнеет с каждым мгновением, пока я уверенно направляюсь к входу.

Гости переглядываются, кто-то начинает смеяться, кто-то озадаченно шепчется, а кто-то пытается скрыть смех за ладонью.

Мы входим в зал, гости идут следом за нами. Середина зала украшена белыми лилиями, а на столах стоят букеты, которые, по идее, должны были радовать глаза невесты. Но я смотрю на это всё, как на сцену для своего представления.

— Внимание, внимание! — восклицаю я, заставляя всех замереть. — Спасибо, что пришли. Как мы и писали на пригласительных – эту свадьбу вы не забудете никогда.

Смех и удивление смешиваются в воздухе. Гости, не веря своим глазам, смотрят на меня, как на живую картину. Некоторые встают со своих мест, чтобы лучше рассмотреть, что происходит.

— Даша, ты не можешь так себя вести! — в который раз шипит Артур, стоя рядом и пытаясь сохранить хоть какое-то достоинство.

— О, но я могу! — отзываюсь я, поднимая бокал с шампанским, который уже успела прихватить у одного из гостей. — За тебя Артур. И за то, что ты наконец понял, что на стриптизерш можно не только смотреть, но и спать с ними. А, и за твоих замечательных друзей, которые дарят тебе такие невероятные подарки.

Я оборачиваюсь к толпе и смотрю на тех, кто был на мальчишнике с ним – партнеры по бизнесу, друзья детства и конечно же – свидетель и соучредитель их общей компании – Илья. Лучший друг семьи, который немедленно опускает глаза в пол, едва мы встречаемся с ним взглядом.

Что ж, кажется вот он и главный зачинщик.

— А теперь, дамы и господа, я бы хотела провести небольшой опрос! — восклицаю я. — Кто за то, чтобы я вышла замуж за Артура сегодня, поднимите руки!

Гости переглядываются, некоторые начинают смеяться, другие пытаются сдерживать улыбки, а кто-то просто в шоке держится за свои бокалы. В воздухе повисает напряжение.

— Не поднимайте руки, если вы не хотите, чтобы я устроила вам концерт! — добавляю я, и в этот момент несколько человек, не сдерживаясь, начинают хихикать и поднимать руки.

Артур сжимает руки в кулаки, его лицо становится красным от ярости и смущения. Я вижу, как он пытается найти слова, чтобы остановить меня, но это только подогревает моё желание продолжать.

— Даша, прекрати этот идиотизм, чтоб тебя! — пытается меня остановить Артур, но я лишь смеюсь в ответ.

— Это только начало, милый! — с вызывающей улыбкой отвечаю я, дерзко ухмыляясь.

Я подхожу к столу с тортом, который был приготовлен для нас, и, не раздумывая, беру нож. В этот момент все замерли в ожидании.

— Итак, дорогие друзья, давайте посмотрим, как же выглядит наш свадебный торт! — произношу я, размахивая ножом, после чего отрезаю внушительный кусок.

— Не смей! — кричит Артур, но это лишь подогревает моё желание.

— Почему бы и нет? — спрашиваю я. — Как еще отметить самый удивительный день в твоей жизни, Артур? День, когда ты получил развод, даже не женившись. Поздравляю, — выкрикиваю я и размахнувшись, швыряю кусок торта прямо в его рожу.

Вот только, Артур этого явно ожидал. Что сказать? За три года он мой характер выучил хорошо.

Поэтому, этот гад успевает ловко увернуться и вся эта кремовая красота приземляется прямо на лицо Михаилу Викторовичу – крупнейшему и самому влиятельному партнеру Артура.

Раздаются испуганные вскрики.

- Даша, ты долбанулась?! – Ревет Артур. – Убью заразу!
- А нечего было уворачиваться, – бросаю я на ходу и выскочив, подбегаю к лимузину.
- Куда едем? – Спрашивает явно ошарашенный водитель.
- Обратно домой, – говорю я, запрыгивая в салон. – Только побыстрее.

Смех смехом, но после всего веселья, мне теперь лучше держаться от Артура как можно дальше.

Вот только...я на него работаю.

Глава 4 - Всё не по плану

Остаток дня и весь следующий я провела в каком-то забытье.

В основном спала и не ела совсем, а телефон просто отключила.

Ко мне в дверь несколько раз ломился Артур и я искренне порадовалась, что запасных ключей от моей арендованной квартиры у него нет.

А так, я просто не реагировала.

Свет и телевизор у меня не работали, поэтому, вполне можно было решить, что я куда-нибудь уехала.

Я бы конечно так и сделала, будь у меня возможность свалить хоть куда-нибудь или хотя бы деньги на это, но увы, ни тем, ни другим я не располагаю.

И вот, сигнал будильника сообщает мне о начале наверняка самого напряженного дня в моей жизни, потому что мне нужно вставать и идти на работу (что уже плохо, само по себе), но с этой жизненной неприятностью я уже смирилась, а вот то, что я работаю на своего бывшего жениха-изменщика, которого я бросила прямо на нашей с ним свадьбе, да еще и его влиятельному партнеру залепила тортом в лицо – это уже проблема.

Но идти нужно в любом случае, хотя бы для того, чтобы уволиться.

И заявиться я должна так, чтобы у Артура отпала челюсть, поднялся член и он заляпал слюнями всю документацию и клавиатуру своего компа.

Поэтому, к своему сегодняшнего образу я подходу как можно более тщательно.

Потратив минут двадцать на выбор наряда, и теперь я стою перед зеркалом, внимательно изучая своё отражение.

Своим рыжим чуть волнистым волосам, я как и на свадьбе позволила спадать на плечи и теперь они окутывали меня огненным ореолом.

Макияж идеально подчеркивает выразительные зеленые глаза и чувственные губы. Я надеваю облегающее черное платье с обманчиво скромным, но акцентным декольте которое, подчеркивает изгибы фигуры, и дополняю образ изящными туфлями на высоких каблуках.

Бросаю последний взгляд на себя и довольно улыбаюсь. Сегодня я буду неотразима.

Куда там до дешевой и потасканной жизнью барби Карине.

Уверенной походкой направляюсь к выходу, чувствуя, как с каждым шагом внутри меня нарастает волнение и предвкушение. Артур точно не ожидает, что я появлюсь в таком виде. Интересно, как он отреагирует?

Когда я вхожу в офис, все взгляды обращаются ко мне. Я чувствую, как мужчины буквально пожирают меня глазами, а женщины смотрят с завистью. Но меня интересует лишь один человек – Артур.

Улыбнувшись и кивнув его секретарше, я мысленно выдохнув, набрасываю на лицо самое уверенное выражение, которое вообще могу изобразить и без стука, открываю дверь и вхожу в его кабинет.

– Можно, Артур Александрович? – вкладываю в свои слова как можно больше сарказма.

Артур сидит за своим столом, просматривая документы, но стоит мне появиться в поле его зрения, как он тут же вскидывает голову. Его глаза расширяются, а челюсть сжимается чуть плотнее.

О, я знаю эту мимику. У него встал. Определенно. Что ж, это только начало.

Я наслаждаюсь этим моментом, позволяя себе лукаво улыбнуться.

Впрочем, нужно отдать ему должное – Артур умеет держать себя в руках.

– Хм, живая, значит, – он хмыкает. – А я уж начал было волноваться. Мало ли, что ты решила с собой сделать.

– Из-за тебя? – Я изгибаю бровь. – М-да, как ты в этом здании-то помещаешься, с таким-то самомнением.

– Примерно так же как и ты дожила до своих лет с такой наглухо отбитой головой, – фыркает Артур. – С трудом. Ты что вообще устроила? Ты понимаешь как подставила меня?

– Салфеточку дать, чтобы слезки вытереть? – я дерзко ухмыляюсь. – А еще лучше – иди и порывай на силиконовой груди Карины.

Артур поднимается со своего места, подходит ко мне и разом заполняет собой всё пространство.

– Ладно, я уже говорил, что поступил как мудака. Понял. И даже извинился.

– Какие невероятные жертвы, – хмыкаю я, но Артур продолжает, пропуская реплику мимо ушей.

– Ты своими выходками на свадьбе опозорила меня и не зило подпортила репутацию. Особенно ситуация с тортом.

– Сам виноват, – я веду плечом. – Никто не просил тебя уворачиваться. Защитил бы репутацию своим лицом.

– Ты отомстила, а теперь, давай уже мириться, м, Дашуля. Последние дни были самыми херовыми. Потому что без тебя. – Он протягивает руки, в попытке меня обнять, но я делаю шаг назад.

– Артур Александрович, не позволяйте себе лишнего. Мы с вами теперь – чужие люди. Я и пришла сюда, только доя того, чтобы написать заявление об увольнении

Взгляд Артура мгновенно тяжелеет, а глаза обжигают плохо скрытой яростью.

– Значит, по хорошему не хочешь, да? – Рычит он. – Хочешь повыпендриваться? Что ж, тогда не жалуйся. В любом случае, с работы я тебя никуда не отпущу. Будешь работать на меня. Я складываю руки на груди.

– Очень смешно. Назови хоть одну причину мне здесь оставаться.

– Без проблем, – расплывается в ухмылке жестокого хищника Артур. – Твои родители год назад купили себе квартиру. Напомнить кто дал деньги на это? Или может напомнить, что это было сделано по долговой расписке под залог этой самой квартиры и я могу потребовать вернуть деньги или просто отобрать квартиру себе, выкинув их на улицу.

Я-то вообще не собирался брать с них деньги. Считаю, просто хотел подарить её будущим родственникам. Но раз ты сама говоришь, что теперь мы с тобой чужие люди, то с чего мне отдавать такие деньги не пойми кому.

Мои кулаки сжимаются сами собой.

– Ну, ты и тварь.

Артур ухмыляется:

– Ты просто забыла, моя рыжуля, для меня не существует границ и законов, когда я вижу цель. А моя главная цель – это ты. Поэтому, лучше сразу сдавайся. Всё равно ведь проиграешь.

– Не дождешься, – фыркаю я. – Я достану деньги и швырну тебе их в рожу!

– Ну-ну, с меткостью-то у тебя явные проблемы. Это мы уже выяснили, – откровенно издевается Артур. – Но пока денег у тебя нет, считай, что ты у меня в рабстве. Моя.

Глава 5 - Внезапное предложение

– Сволочь, ты! Мудак! – Я сжимаю руки в кулаки, но Артур кажется только наслаждается моей бессильной злобой.

– Ну, для тебя не просто мудак, а господин мудак, – нагло скалится он. – А вообще, радуйся, что у меня хорошее настроение. В следующий раз за оскорбление вышестоящего начальства, влеплю еще и штраф, который будешь выплачивать разве что натурой.

– Помечтай, козлина, – я фыркаю.

– Итак, уже один штраф есть, – хмыкает Артур. – Или думаешь, что я шучу? Нет уж. Поэтому, пока не загнала себя в еще большую задницу иди к себе и приступай к работе.

– О, я поработаю. – Бросаю я на него взгляд. – Я тебе так поработаю, что и не рад будешь.

– Ну, тогда приготовься отдавать мне квартиру родителей, – хмыкает он. – Поэтому, тебе лучше работать как можно прилежнее, Дашуля. Иди.

Проглотив ругательства, я разворачиваюсь и выхожу из кабинета Артура, не отказав себе в удовольствии хлопнуть дверью как можно громче.

Никогда бы не подумала, что он опустится до такого шантажа.

И зачем я ему здесь? Сам же трахал другую. Так почему не отпускает меня? Просто из чувства собственности? Наверняка, да.

Выходя из кабинета Артура, я чувствую, как внутри меня нарастает ярость. Я никогда не думала, что он может опуститься до таких методов, шантажируя меня и моих родителей.

Хотя, он опустил до того, чтобы трахать какую-то сириптизершу.

Так что, чему я удивляюсь?

Другой вопрос – что мне делать дальше?

Да, я могу сейчас поддаться эмоциям и всё же уйти, оставив решение проблемы родителям и сестре, а могу... сделать так, что он сам меня уволит. Да еще и с крупным возмещением и главное без претензий.

Я знаю и умею достаточно, чтоб организовать ему холодное блюдо под названием – месть.

Как минимум, я знаю кто его конкуренты и могу в любой момент слить им все наши проекты и базу данных клиентов.

Этот придурок, почти не защищает эту информацию.

Сев за свой стол и игнорируя шепотки коллег, я продолжаю погружаться в создание своих злодейских планов, как вдруг, прямо надо мной раздается голос:

– Даш, привет, – я вздрагиваю от неожиданности и подняв взгляд, вижу Илью – соучредителя компании Артура и его лучшего друга.

– Ага, привет, – рассеянно киваю я.

– Слушай, идиотский вопрос, конечно, – он неловко потирает шею. – Но... ты как?

– Как? – Я изгибаю бровь. – Илья, лучше отойди подальше иначе, клянусь, ты примешь жуткую смерть от степлера. Это же ты “подарил” ему тот подарок на мальчишнике, да?

– Да, но я не думал, что он...

– Стас поспешно отступает, оглядывается на заинтересованно поглядывающих на нас коллег и вздыхает: – Пойдем ко мне в кабинет, ладно? Поговорим там.

Илья жестом приглашает меня следовать за ним, и, бросив недовольный взгляд на коллег, которые с нескрываемым интересом наблюдают за нами, я нехотя поднимаюсь. Внутри все клокочет, и мне хочется выплеснуть это на кого-нибудь, а тут под руку подвернулся именно Илья.

— Ну что, так и будешь молчать, пока я не взорвусь? — бросаю я, едва мы заходим в его кабинет и дверь закрывается за нами. — Давай уже, рассказывай, зачем позвал. Или тоже решил мне что-то интересное подарить? Жгучего мулата? Или решил включать начальника и

дать штраф за хлопанье дверью? Или, может, у тебя есть другой гениальный план, как меня окончательно довести?

— Даш, ты прямо-таки фонтан сарказма сегодня, — усмехается он, опираясь на стол. На его лице играет чуть насмешливая, но явно заинтересованная улыбка. — Я, конечно, знал, что ты огненная, но сейчас ты просто вулкан.

— Не беси меня, Илья, серьезно. — Я скрешиваю руки на груди и буравлю его взглядом. — Если ты позвал меня сюда, чтобы просто мило мне улыбаться, то это плохая идея. Я не в настроении для твоих шуточек.

— А я и не шучу. — Он делает шаг ближе, наклоня голову чуть вбок и пристально глядя мне в глаза. — Хотя, признаюсь, видеть тебя такой злой и одновременно такой... — он останавливается, делая театральную паузу, — красивой, это очень завораживающее зрение.

Я закатываю глаза

— Илья, я не знаю, что ты там пытаешься изобразить, но если ты думаешь, что можешь меня очаровать, чтобы я вдруг забыла, что ты друг этого козла, то ты ошибаешься. — Я делаю шаг назад, хотя внутренне немного смущена его взглядом. — Давай ближе к делу. Что ты хотел?

— А ты всегда такая резкая с теми, кто хочет тебе помочь? — Он подходит еще ближе, сокращая дистанцию до минимума. — Или это твой способ защититься? Не бойся, я не кусаюсь. Ну, разве что, если меня сильно попросить. — Его голос становится чуть ниже, а улыбка шире.

— Помочь? — Я хмыкаю, пытаюсь игнорировать легкое напряжение, которое он создает своим присутствием. — И как же ты собираешься мне помочь, Илья? Может, предложишь мне место в другой компании? Или, как твой дружок, будешь шантажировать?

— Даш, давай честно, — его голос становится мягче, но в глазах все еще светится озорство, — ты ведь не всерьез думаешь, что я похож на Артура? Мы с ним, конечно, друзья, но я, поверь, совсем другой человек. И, между прочим, я могу быть на твоей стороне.

— На моей стороне? — Я прищуриваюсь. — И что это значит? Ты хочешь предать своего друга ради меня? Или просто ищешь способ поразвлечься?

— А ты как думаешь? — Он наклоняется ближе, почти касаясь моего лица своим. Его голос становится чуть хриплым. — Может, я просто хочу быть рядом с женщиной, которая меня давно с ума сводит.

Илья Сомов – лучший друг Артура и соучредитель компании

Глава 6 - Неподходящие условия

Некоторое время я просто стою, пытаюсь осознать происходящее, но после всё же не выдерживаю:

– Это сейчас шутка такая или что?

– С чего ты это взяла? – Изгибает бровь Илья.

– Ну, например, с того, что очень странно выглядит то, что ты всё время пока я здесь работала, сидел на попе ровно и изображал лучшего друга. Потом перед самой свадьбой подогнал Артуру стриптизершу, а едва мы с ним расстались начал подкатывать яйца ко мне. Совпадение? Не думаю.

– А какая разница? Совпадение или нет? – Илья склоняет голову к плечу. – Никто Артура трахать стриптизершу не заставлял. А то, что я только сейчас начал этот разговор, так это исключительно потому что я не хотел мешать своему другу строить отношения.

– Ох, какой хороший мальчик, – фыркаю я.

Илья внимательно смотрит на меня и улыбается:

– Даш, я понимаю, что ты сейчас будешь кидаться вообще на всех мужиков. И это нормально в твоей ситуации, правда. Но просто поверь, не все такие придурки, которые не ценят любимую женщину как он. – Илья берет меня за руку. – Я не такой. Давай попробуем ну... начать что-то вместе? Сходим на свидание и всё такое? Ты мне нравилась с тех самых пор как переступила порог нашего офиса. Но Артур как обычно привык влезать первым и у меня не было и шанса.

Я с трудом подавляю раздражение.

– Сейчас я не настроена ни на что. Уж извини.

– А если я помогу тебе? Ну, с тем, чтобы выплатить деньги Артуру за квартиру родителей, – Илья склоняет голову к плечу. – И ты ему больше ничего не будешь должна.

Я резко хмурюсь:

– А ты откуда это знаешь?

– Артур мне сам рассказал, после несостоявшейся свадьбы.

– А ты его просто послушал и всё? – Я изгибаю бровь.

– Ну, конечно. Или ты считаешь, что это я предложил ему так поступить? – Илья заглядывает мне в глаза. – Я никогда бы так не поступил. Да и какая разница, если я могу решить тебе эту проблему. И ты больше не будешь должна Артуру.

– Ага, – фыркаю я. – Я буду должна тебе. И, кстати, интересно что? Секс?

– Ну, почему только секс? – Посмеивается Илья. – Отношения.

– Ага, спасибо не надо, – я разворачиваюсь, но Илья хватает меня за руку.

– Дашуль, ну куда ты? Я пошутил. Просто одолжу тебе денег и всё. Отдашь когда сможешь. Сама знаешь, эти миллионы для меня копейки.

Я устало вздыхаю

и решительно поворачиваюсь к Илье.

— Ты хочешь, чтобы я тебя воспринимала серьезно после всего этого? Давай уж будем честными, Илья, ты просто ищешь свою выгоду.

Его лицо немного темнеет, но он быстро восстанавливает улыбку.

— Да ладно, Даша! Неужели ты не видишь, что я просто хочу помочь? Это не выгодно мне, это выгодно только тебе! — говорит он, наклонив голову, как будто что-то пытаясь донести.

— Помощь, которая будет стоить мне отношений с тобой? — произношу я, поднимая бровь. — Приглашение на «развлечение» — это как минимум не то, что я хочу получать после разрыва с Артуром!

С каждой секундой моё раздражение нарастает. Я всё больше ощущаю как на меня давит ситуация, как будто я снова оказалась в ловушке, только на этот раз ловушка имеет другое имя.

— Есть вещи, которые важнее, чем развлечения, — он наклоняется ближе, его лицо становится серьезнее. — Например, избавиться от долга перед Артуром. Если ты не заплатишь ему, он будет использовать это против тебя, и ты это знаешь.

— Уж кто бы говорил? — скептически спрашиваю я. — Что-то не особо вижу разницы между вами.

— Ну и зря. Потому что ты просто не хочешь видеть ничего сейчас. Закрываешься от всех. Ставишь барьеры, — он делает шаг назад, но его тон все еще остается мягким.

Я скрещиваю руки на груди:

— С каких пор ты стал психологом? Может, я и закрываюсь, но это моя жизнь и мои проблемы!

— Да, и ты пытаешься справиться с ними одной, хотя вокруг столько людей, готовых тебе помочь, — он смотрит на меня с особой настойчивостью. — Ты думаешь, что, избегая меня, ты решишь свои проблемы?

Я откидываю голову назад, вздыхая:

— Ладно, пусть по твоим правилам. Если я согласна на твое "помощь", что ты предложишь? Поставишь свои условия, будешь пользоваться служебным положением?

— Нет, — произносит ю он, пожимая плечами с легкой усмешкой. — Не хочу обманывать. Я просто хочу провести с тобой время без всяких "сделок". В свободной атмосфере.

— В свободной атмосфере? — фыркаю я. — Слышала эту фразу от Артура.

— Не сравнивай! — Илья вдыхает глубже, сжимая руки в кулаки. — Артур — это не я, и ты это знаешь. Ты убеждалась в этом много раз!

Я чувствую, как легкий холодок пробегает по телу. Настойчивые слова Ильи резонировали с моими инстинктами самосохранения.

Он точно не тот, от кого следует принимать помощь:

Я резко поджимаю губы.

— Ладно, давай на чистоту. Ты мне не нравишься, Илья. Никогда не нравился. И уж тем более у меня нет желания вести такие разговоры с мужчиной, который однажды выглядел как друг, а потом подложил свинью.

Я поворачиваюсь и направляюсь к двери, оставляя его наедине с его мыслями. Но Илья обгоняет меня, поднимая руки, как бы защищая своего воображаемого друга.

— Не уходи! Если ты так со мной общаешься, то это только подтверждает, что тебе не всё равно.

Я останавливаюсь и оборачиваюсь, взрываясь смехом:

— Что за детский сад? Смирись уже. Ты просто... друг! Хотя уже и не друг даже

— Друг может забыть; я так не могу! — говорит он, его голос замирает. — Я не могу забыть тебя с тех пор, как посмотрел на тебя три года назад.

— Вот видишь, мы оба в одной лодке — оба пережили разочарование в любви и должны идти дальше. Каждый своей дорогой, — я делаю акцент на слове "своей", после чего выхожу.

После разговора с Ильей я чувствую себя так, будто только что побывала на арене цирка, где мне пришлось уворачиваться от жонглирующих кинжалов. Хочется просто уйти домой, залезть под одеяло и забыть всё это, но, как назло, в офисе меня ждет еще один «сюрприз». Только я подхожу к своему рабочему месту, как слышу знакомый голос, от которого хочется свернуться в клубок и зашипеть, словно разъяренная кошка.

— Дашка, а я тебя ищу, — Артур стоит в дверях моего кабинета, облокотившись на косяк. Вид у него безукоризненный: костюм сидит как влитой, волосы уложены, а на лице всё та же самодовольная ухмылка, которую я когда-то находила обаятельной. Сейчас же меня от неё передёргивает.

Глава 7 - Котик не помог

— Чем могу быть полезна, Артур Александрович? — Я намеренно перехожу на официальный тон, давая понять, что теперь буду общаться только в таком формате.

Веселье с лица Артура мгновенно пропадает, но правила игры он принимает.

— У нас сегодня партнеры из Индии. Презентация проекта готова? Они прибудут к одиннадцати.

— Еще неделю назад, — фыркаю я.

— Ну, тогда жду тебя в конференц зале к одиннадцати. — Распоряжается Артур, упираясь двумя руками в крышку стола.

— Поняла, приду, — я поджимаю губы. — Что-то ещё?

Когда стрелки часов показывают без десяти одиннадцать, я поднимаюсь в конференц-зал, таща с собой папку документов и флешку, как будто это щит и меч в предстоящей битве. В голове у меня не планы по презентации, а планы по тому, как не задушить Артура Александровича прямо перед индийскими партнёрами. И это только начало.

Захожу в зал. Партнёры уже на месте, сидят в ряд, как будто судьи в шоу талантов. Они выглядят солидно, но взгляды, которыми они пробегаются по моей фигуре явно говорят: "Что лучшая презентация - это стриптиз в её исполнении?" Артур стоит у окна, облокотившись на подоконник, как главный герой фильма. Ещё бы ветер развевающийся на фоне и музыку в стиле Джеймса Бонда. Он кидает на меня взгляд — тот самый, который говорит "Давай, удивлю меня". Удивлю, Артур, только не так, как ты думаешь.

— Добрый день, уважаемые коллеги, — начинаю я с профессиональной улыбкой, стараясь скрыть своё настроение. — Сегодня я представлю вам наш проект, который, как мы уверены, станет важным этапом в нашем сотрудничестве.

Я включаю презентацию, и на экране появляется первый слайд. Всё идёт гладко, пока я не замечаю, что слайд с таблицей выглядит... ну, мягко говоря, странно. Вместо цифр там почему-то график из прошлого проекта. А ещё, кажется, кто-то добавил картинку котика в углу. Я моргаю, пытаюсь понять, это я схожу с ума или кто-то из команды решил похулиганить.

— Прошу прощения, — говорю я, сдерживая нервное хихиканье. — Кажется, у нас тут котик решил стать главным аналитиком.

Партнёры переглядываются, а тот, что с густыми усами, хмыкает.

— Очень мило, — говорит он с лёгким акцентом. — Но котик не помогает нам с цифрами.

— Согласна, — отвечаю я, улыбаясь. — Хотя котики обычно куда надёжнее некоторых людей.

Я бросаю взгляд на Артура, который в этот момент делает вид, что изучает свои ногти. Его взгляд говорит "не на меня смотри, я ни при чём", но я-то знаю, кто тут отвечает за команду, которая напортила.

— Попробую исправить это недоразумение, — добавляю я, вставив флешку с резервной копией. — А пока давайте перейдём к следующему слайду, где, надеюсь, котики не успели оставить свои лапки.

В этот момент Артур, очевидно, решает, что пора вмешаться.

— Дашенька, ты просто мастер импровизации, — говорит он, наклоняясь ко мне и явно наслаждаясь ситуацией. — Но, может, в следующий раз сделаешь презентацию без сюрпризов?

— Конечно, Артур Александрович, — отвечаю я с улыбкой, полной скрытой угрозы. — Только если вы, наконец, начнёте проверять работу своей команды. Или вы предпочитаете, чтобы котики спасали ваши проекты?

Партнёры хихикают, а Артур несколько секунд молчит, явно пытаюсь придумать остроумный ответ. Но ничего умнее, чем его фирменная самодовольная улыбка, он не находит.

В итоге презентация продолжается, и, несмотря на мелкие сбои, партнёры выглядят довольными. В конце встречи тот самый мужчина с усами подходит ко мне и говорит:

— Очень эффектная презентация. И котик, кстати, добавил шарма.

— Спасибо, — отвечаю я, чувствуя, что краснею. — В следующий раз добавлю ещё и собачек.

Когда все расходятся, Артур задерживается на месте. Он подходит ко мне, снова облокотившись на стол, и смотрит прямо в глаза.

— Ты сегодня была на высоте, Дашенька. Даже с котиком.

— Знаю, — парирую я, скрешивая руки на груди. — Но если ты ещё раз подложишь мне такую свинью, то в следующей презентации в углу будет не котик, а твоя фотография. С подписью "Главный виновник".

Он смеётся, наклоняясь чуть ближе.

— А может мне понравилось, то как ты теряешься и волнуешься, пытаюсь исправить ситуацию? Это так заводит...

Я бросаю на него уничтожительный взгляд.

— Если ты ради того, чтоб у тебя встал, готов рисковать важными переговорами, то долго эта компания не протянет.

— Для того, чтоб у меня встал, мне достаточно посмотреть на тебя, — ухмыляется он

— Тогда, советую сходить сейчас в туалет и снять напряжение. — Фыркаю я, поднимаясь и беру папку. — Ну, или позвонить Карине. Увидимся в офисе, Артур Александрович.

— Вечером встреча с индийскими партнерами еще и в клубе, — сообщает он. — Тебе быть обязательно. Я за тобой заеду.

— Сама справлюсь, — отрезаю я.

Оставшийся день, я провожу за организацией следующих рекламных компаний, а когда возвращаюсь под конец рабочего дня в офис, замечаю, на своём столе какую-то коробку:

На ней аккуратным почерком написано: "Для Дашеньки. С любовью, от котика."

— Это что ещё за цирк? — бормочу себе под нос, оглядываясь по сторонам. Коллеги делают вид, что не замечают, но я вижу, как кто-то едва сдерживает смех. Ну ладно, давайте посмотрим, что там.

Открываю коробку. Внутри — плюшевый котёнок с бантом на шее, а под ним записка: "Надёжнее некоторых людей, но ты всё равно справишься. Уважение и котики — Артур."

Я чувствую, как уголки губ предательски поднимаются. Честно говоря, это почти мило. Почти. Но я тут не для того, чтобы умиляться, а для того, чтобы поставить его на место. Беру плюшевого кота и направляюсь в кабинет Артура с решительным выражением лица.

Он сидит за столом, делая вид, что увлечён чем-то важным. Хотя я уверена, что он прекрасно слышал, как я открывала коробку.

— Артур Александрович, — начинаю я официальным тоном, заходя в его кабинет. — Вы, случайно, не забыли, что у нас не детский сад? Или вы решили, что плюшевые котики — это новый инструмент для мотивации сотрудников?

Он поднимает взгляд, и на его лице появляется эта его самодовольная улыбка.

— Ну, может это просто моё желание заставить улыбнуться моего лучшего и самого обожаемого сотрудника.

Я ставлю плюшевого кота прямо на его стол и наклоняюсь чуть ближе.

— Если ты думаешь, что можешь купить моё прощение игрушками, то явно не такими. И почти сразу себя ругаю. Дурацкая формулировка. Сама себя подставила.

— М-да? — Немедленно расплывается в ухмылке Артур. — И какая же?

— Ярко-красная, с кучей лошадей под капотом, — фыркаю я.

– Хорошие запросы, – хмыкает он.

– Чтоб их не выполнять, лучше просто дай мне уйти с этой работы, – я поджимаю губы.

Но Артур поднимается, разом став гораздо выше и склоняется ко мне:

– Нет, Дашуль. Я не отпущу тебя. Просто не могу. Да, я ошибся, но ты должна дать мне второй шанс.

– Я тебе не жена и не невеста и ничего давать не обязана. Так что прости, “котик”, – фыркаю я и бросаю в него игрушку, но Артур легко её перехватывает.

– Тебе просто нужно успокоиться и понять, что с твоими закидонами, вряд ли кто-то будет мириться кроме меня. Да и ты прекрасно знаешь – я не из тех, кто сдаётся. Не в моем это характере.

Глава 8 - Международная карьера

Я решаю не продолжать этот бесполезный разговор.

И бросив:

– Лучше б ты проявлял такое же упорство, когда перед тобой трясла сиськами стриптизерша, а не сейчас. Кстати, эту киску тоже оставь себе. Ты ж любитель, – фыркаю я, опуская игрушку на стол, после чего просто разворачиваюсь и ухожу, не давая ему возможности ответить.

К счастью, оставшийся рабочий день я могу посвятить подготовке следующих проектов и параллельно выясняя какие “гении” решили поставить картинки с котятами на презентацию по международному проекту.

Все испуганно отпираются, поэтому я решаю отложить расследование на завтра.

Вечер подкрадывается незаметно, а меня сегодня еще ждет эта идиотская встреча в ночном клубе.

Дома я успеваю сделать совсем немного.

Нужное время подкрадывается незаметно.

Я стою перед зеркалом, пытаюсь убедить себя, что это не свидание, а всего лишь деловая встреча. Чёрное платье-футляр сидит идеально, подчёркивая мою фигуру, но я напоминаю себе, что это рабочий дресс-код. Волосы собраны в объемный огненный дерзкий пучок, макияж минималистичный, но выразительный, образ дополняют серьги-капли с изумрудами, которые выгодно подчеркивают мои глаза. Всё, как и должно быть.

Я выхожу из дома и направляюсь к клубу, решив, что никакого “я за тобой заеду” от Артура быть не может.

Пошел он на хрен. Я самостоятельная, уверенная в себе женщина.

О чем я ему и сообщаю в сообщении и сама доезжаю до нужного места.

Клуб оказывается роскошным, с мягким освещением и ненавязчивой музыкой. Я сразу замечаю Артура, который сидит в зоне для VIP-гостей с двумя индусами в дорогих костюмах. Он выглядит расслабленно, но, как всегда, держится с той самой самоуверенной ухмылкой, которая меня бесит.

Когда наш взгляд встречается, Артур расслабленно, с грацией хищника поднимается и изображает одну из своих охрентельно сексуальных улыбок, заставляющих почувствовать себя едва ли не королевой.

— Дашуля, ты выглядишь потрясающе, — с лёгкой улыбкой говорит он, а затем добавляет чуть тише, так, чтобы только я услышала: — Все мужчины сегодня будут завидовать мне.

Я закатываю глаза.

— Ну, конечно. Не каждому повезет иметь в своей команде спеца разгребающего чужие косяки. И это деловая встреча, напомню.

— Конечно, — отвечает он с ухмылкой, жестом предлагая мне сесть.

Поначалу все идет вполне себе спокойно и продуктивно

Пока я не начинаю замечать, что один из них, мужчина постарше по имени Раджив, слишком часто задерживает взгляд на мне. И, что ещё хуже, не упускает возможности бросить парочку бесячих комплиментов, которые раздражают с каждым разом всё больше.

— Вы такая красивая и умная, Даша, — он широко улыбается, нараспев и с акцентом проговаривая каждое слово и слишком настойчиво смотря мне в глаза. — Ваш босс, должно быть, гордится таким сотрудником. Я бы хотел, чтобы вы работали в моей компании — там бы вы точно засияли. Тем более, у меня есть компания по добыче алмазов. Поэтому, очень хотелось бы добыть и главный алмаз России.

Выдает он в очередной раз:

Я стараюсь сохранить профессиональный тон, но его слова вызывают у меня приступ раздражения.

— Спасибо за комплимент, но главный алмаз России в России и останется, поэтому, давайте вернёмся к обсуждению условий контракта.

Раджив лишь кивает, но его взгляд не отрываясь от меня. Кажется, он даже не замечает, как Артур бросает на него короткий, но недовольный взгляд. Как только разговор возвращается к деловым вопросам, Раджив снова находит повод привлечь моё внимание.

— Как можно думать о делах, когда перед тобой такая сексуальная и ослепительная женщина? — произносит он, опираясь локтем о стол и наклоняясь чуть ближе. — Я прекрасно осведомлен, что в вашей стране мужчины не ценят настоящую красоту.

Я напрягаюсь, стараясь держать лицо, но ощущение дискомфорта становится невозможно игнорировать.

Я напрягаюсь, стараясь сохранить спокойствие, но ощущение дискомфорта становится сильнее с каждым его словом.

— Раджив, — говорю я, стараясь говорить твёрдо, но вежливо, — ценю ваши слова, но думаю, нам стоит сосредоточиться на обсуждении контракта.

Он усмехается, как будто мои слова — это шутка.

— Ну, вы же не против немного комплиментов, правда? Такие женщины, как вы, заслуживают их в избытке.

В этот момент он тянется, чтобы слегка коснуться моей руки, но я отодвигаюсь, чувствуя, как внутри всё начинает закипать. Но не успеваю ничего сказать, как Артур, который до этого момента выглядел абсолютно расслабленным, внезапно мрачнеет.

Его голос звучит так тихо, что становится только страшнее:

— А я прекрасно осведомлен, что у вас в стране жуткая нехватка женщин, поэтому, держи себя в руках, Раджив, — произносит он с холодной ухмылкой, его взгляд становится жестким. — И Дарья здесь не для того, чтобы ты делал ей комплименты.

Раджив усмехается, не принимая всерьёз слова Артура.

— Дорогой Артур, — говорит он с притворной дружелюбностью, — разве не лучше немного пофлиртовать? Это же помогает укрепить деловые отношения. Как вы считаете, Даша?

Я чувствую, как по спине пробегает неприятный холодок.

— Я предпочитаю сосредоточиться на контракте, — говорю я, избегая его взгляда.

Но Раджив не сдаётся. Он наклоняется ближе и шепчет:

— Ты не представляешь, как я мог бы сделать твой день незабываемым. Я бы пригласил тебя на ужин, где мы смогли бы обсудить более интересные вещи. Да и заняться чем-то куда более приятным.

Я набираю воздуха в грудь, чтобы ответить, но Артур вновь вмешивается, его голос становится ещё более жестким:

— Раджив. — Мужчина поднимает взгляд, явно удивлённый таким тоном. — Думаю, ты перепутал формат нашей встречи. Это деловой ужин, а не прогулка в обществе эскортниц.

Раджив суетливо начинает что-то бормотать, но Артур не даёт ему возможности продолжить.

— Позволь объяснить, — продолжает он, и его голос становится на тон жёстче. — Даша — не просто сотрудник. Она профессионал, который здесь, чтобы вести переговоры. И если ты ещё раз позволишь себе подобное поведение, я лично прослежу, чтобы наша встреча закончилась прямо сейчас. А вместе с ней — и любые перспективы сотрудничества.

И самое главное — Даша — моя девушка.

Молчание накрывает стол, как тяжёлый занавес. Раджив выглядит так, будто хочет хочет убить Артура на месте, но в конце концов все же натягивает на себя улыбку.

– Прошу прощения. Обещаю перенести подобные разговоры в нерабочее время. Ну и обманывать-то не нужно. Ваш партнер в беседе уже упомянул о том, что ваша свадьба расторгнута из-за глупой измены, – он хмыкает. – Поэтому, я и сказал, что мужчины в вашей стране не способны оценить красоту женщины находящийся рядом. Что ж, – он широко улыбается мне. – Тем лучше для мужчин других стран. Более мудрых и понимающих. Даша, – он склоняет голову к плечу. – Мое предложение о работе в компании не шутка. Уверяю, условия работы и оплата труда вас приятно удивят. Подумайте об этом.

Лицо Артура остаётся непроницаемым, но я замечаю, как его рука сжимается в кулак под столом.

Глава 9 - Путь домой

Оставшаяся часть встречи лично для меня больше напоминала какую-то несурзную и бессмысленную тягомотину.

Радовало только то, что и Раджив, и его компаньоны всё же поставили прибыль и выгоду выше личных обид и подписали договор с нашей компанией.

Что ж, козел-Артур стал еще богаче. Как же “радостно”.

Едва последний из компании поставил свою подпись, я досчитаю до десяти, допиваю травяной чай и поднимаюсь:

– Спасибо за вечер. Очень рада нашему будущему сотрудничеству, но мне пора. Завтра снова на работу.

Раджив ожидаемо реагирует раньше остальных.

– Не удивлен, что Артур Александрович такой жестки босс. Ясно же, что не понимает, что сон для такой красавицы просто необходим. Я бы вас непременно баловал так, что вы бы из постели не вылезали.

Вроде иностранец, но двусмысленностями сыпит на раз, два, три.

Впрочем, их компания работает в России не один десяток лет. Ясно, что он здесь очень многому научился.

– Я в любом случае уже устала и хотела бы отдохнуть, – развожу я руками. – От Артура Александровича это не зависит.

– Давайте я вас отвезу, Дарья, – начинает было подниматься Раджив, но ладонь Артура ложится ему на плечо и возвращает на место.

– Думаю вам лучше остаться и найти себе женщину, которая разделит ваш интерес, – спокойно, но с явно выраженной ноткой властности, которая раньше меня дико возбуждала, говорит Артур. – А Дарью Николаевну отвезу я сам.

Словно в этот момент между нами возникает стена, которая отделяет меня от Раджива и сближает с Артуром. Я ощущаю, как напряжение нарастает, и не могу не заметить, как его глаза сверкают в темноте, полные эмоций, которые он не хочет показывать. Я знаю, что он не собирается сдаваться так легко, но это пугает и одновременно притягивает.

И это больше всего. Всё еще по привычке тянуться к нему, чувствовать притяжение, но в последние секунды вновь и вновь видеть перед собой картину как Артур самозабвенно трахает стриптизершу на нашем диване, прямо перед свадьбой.

— А может, Дарья Николаевна сама решит с кем ей ехать и..., — начинаю я, но Артур перебивает меня.

— Не думаю, Даш. Я сам решу, как и с кем ты уедешь. Точнее, уже решил. Ты едешь со мной.

Я чувствую, как внутри меня закипает злость. Он не имеет права так со мной обращаться. Я не его собственность.

— Ты не можешь просто решать за меня, — произношу я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно. — Я сама могу позаботиться о себе.

Артур только сжимает губы, и я замечаю, как его рука напрягается на плече Раджива. В его глазах мелькает тень гнева, и я понимаю, что он не собирается отступать.

— Уже поздно. Поэтому, я довезу тебя сам.

– Я вообще-то на машине, – злюсь я. – Утром тебе её пригонят. – Невозмутимо отвечает Артур и взяв меня под руку, несмотря на мои попытки вырваться, ведет меня к выходу.

На самом деле, я даже немного рада. Машина у меня давно барахлит и есть очень большая вероятность, что я бы остановилась ночью посреди дороги.

И всё же, ехать сейчас с Артуром – то ещё испытание для моих нервов.

Мы с Артуром покидаем клуб молча, напряжение между нами гудит как натянутая струна. Шум музыки и людские голоса остаются позади, а вечерняя прохлада охватывает меня своим мягким прикосновением.

Артур открывает для меня дверь своей машины строя из себя образцового джентльмена, и я, не произнеся ни слова, сажусь на переднее сиденье рядом с ним.

Когда Артур садится за руль, я украдкой бросаю взгляд на его профиль.

Челюсть напряжена, а скулы обострились, как будто мысленно он ведёт внутренний диалог, и я не могу понять, обдумывает ли он нашу встречу или старается найти подход к разговору.

Машина трогается, и мы едем в тихом молчании, прерываемом лишь звуком двигателя. Я сжимаю руки на коленях, пытаюсь заглушить шум в голове.

— Ты знаешь, — наконец начинает он, не отрывая взгляда от дороги, — ты молодец, держалась. Лично меня Раджив знатно выбесил. Некоторые люди, просто не понимают границ.

Я лишь пожимаю плечами, стараясь не обратить внимание на его слова. Это не первый и не последний раз, когда мне приходится сталкиваться с подобными ситуациями.

Да и вообще, чем меньше я говорю с Артуром, тем лучше и проще лично мне.

Заметив моё молчание, он продолжает чуть более напряженно:

— Я никогда не хотел, чтобы ты чувствовала себя незащищенной на встречах, тем более рядом со мной.

— Я справлюсь, Артур. — Мой голос звучит жёстко, больше, чем я ожидала, но я по-прежнему полна решимости сохранять дистанцию. — Это часть работы, и я знаю, что делать.

Он кивает, и в машине вновь воцаряется тишина. Но мне всё же удаётся уловить лёгкую нотку замешательства и разочарования в его поведении.

Через минуту он вновь пытается разрядить атмосферу:

— Дашуль, я знаю, у нас была сложная история...

Я закатываю глаза, отчаянно желая, чтобы этот разговор закончился.

— Мы уже обсуждали это, Артур. Твой подарок, мужские слабости, мои чувства... — Я делаю паузу, выдыхая. — Я не хочу снова возвращаться к этому.

— Просто хочу, чтобы ты знала, — его голос звучит тихо и серьёзно, — я всё ещё хочу сделать всё правильно.

Я разворачиваю лицо к окну, наблюдая за огнями города, которые проходят мимо.

— Давай просто закончим на этом, Артур. И хватит воспоминаний.

Он молчит, и я понимаю, что в этот раз он услышал меня. Мы продолжаем путь в полном молчании, каждый погружён в свои мысли, и, пожалуй, это даже к лучшему.

До моего дома мы так и едем в полном молчании. Видимо гордость Артура не позволяет продолжать этот разговор, а я только рада этому.

Когда мы, наконец, подъезжаем к моему дому, я чувствую, как тяжесть напряжения начинает покидать меня. Но прежде чем я успеваю поблагодарить Артура и попрощаться, происходит нечто странное.

Во дворе перед нашим домом не горит свет. Пока я выхожу из машины, иду к парадной двери, я замечаю, что ничего не вижу. Лампы не работают, хотя обычно они не отключались, а в подъезде я слышу громкий мужской смех.

Блин, только этого не хватало. У нас живет парочка неоднократно сидевших. Один вроде как даже за групповое изнасилование.

Встретаться с ними у меня нет никакого желания.

Твою же ж мать!

Очевидно, на моем лице отображается целая гамма эмоций, поскольку Артур лишь хмыкает и кладет мне ладонь на плечо:

- Видишь, как хорошо меня слушаться и не выделяться? Теперь, тебе есть кому защищать.
- Можешь проводить меня. Но только до дверей квартиры.

Глава 10 - Темнота

Мы подходим к парадной двери, и я чувствую, как напряжение нарастает. Темнота вокруг кажется ещё более угнетающей, а смех из подъезда заставляет моё сердце колотиться быстрее.

Как же я ненавижу этих алкашей. Уже дни считала, чтобы съехать из этого дома. Нет, сама квартира хорошая, да и хозяйка достаточно милая, но сам дом из старого фонда и где-то на треть состоит из разного рода маргиналов или мигрантов.

Увы, теперь я еще долго отсюда не съеду.

Спасибо Артуру и барби.

От этих мыслей на меня накатывает такая злость, что хочется вмазать идущему рядом Артуру просто так. За всё “хорошее”.

Раздраженно “пикаю” замком домофона и Артур тут же предупредительно тянет тяжеленную дверь на себя, чтоб этого не пришлось делать мне

Я пытаюсь не обращать внимания на его заботу, хотя внутри меня что-то щемит. Я знаю, что он старается, но каждая его попытка только усиливает моё раздражение.

— Я бы справилась и сама, — фыркаю я, но он уже успел открыть дверь.

— Даже не сомневаюсь в твоей самостоятельности, — ухмыляется Артур.

Послав ему уничтожающий взгляд, я перешагиваю через порог.

Внутри подъезда темно, и я слышу, как смех становится громче. Артур, как будто предчувствуя мои страхи, оборачивается ко мне и говорит:

— У тебя здесь весёлые соседи.

— Ага, комики каких поискать, — кривлюсь я.

Как только я нажимаю на кнопку лифта, ко мне вплотную подходит Артур.

— Решила постоять и отдохнуть?

— С чего это? — Злюсь я.

— Света нет, — Артур хмыкает. — Или здесь лифт работает на лошадиной тяге?

— Ой, смешно, охренеть как, — фыркаю я. — Это вы с Радживом мне весь мозг вынесли.

— Конечно-конечно, — отвечает Артур и я отчетливо слышу издевку в его голосе.

— Ой, всё. Идем. Кстати, я живу на седьмом этаже. Будет весело.

— Я помню на каком ты живешь, — отзывается Артур. — И нет никаких проблем. Идем.

Но едва мы подходим к двери ведущей на лестнице, оттуда вываливаются три пьяных рожи, которые подсвечивают себе телефонами.

Один из них, выкатив глаза на опухшем лице, расплывается в мерзкой ухмылке:

— А кто это у нас такой рыжий-бесстыдник, м? Эй, девушка-красавица, ты мне очень нравишься, — начинает он петь и пританцовывать под гогот дружков, но это великолепное представление практически сразу прерывает Артур, коротко рявкнув:

— Свалили. Все трое

Певец сначала явно выходит из себя. По лицу пробегает гримаса злости, но очень быстро сравнив силы себя с дружками и Артура, мгновенно сникает:

— Да я ж просто шучу, дружище. Без обид. Красивая у тебя дама. Жена?

— Невеста, — отвечает Артур и я в который раз злюсь из-за того, что он отказывается принимать тот факт, что мы с ним уже чужие люди.

Из-за него и его измены

А сейчас я и возразить-то не могу и Артур нагло этим пользуется.

— А, ну здорово, — кивает мужик. — Совет да любовь. Как свадьба будет, выставись хоть.

— Ага, непременно, — хмыкает Артур и придерживая меня за талию, направляет на лестницу.

Мы пробираемся мимо этой компании, и я чувствую, как напряжение постепенно уходит. Но внутри меня всё ещё бушует вулкан эмоций. Артур, казалось бы, просто защищает меня, но его слова и действия вызывают только больше злости.

— Невеста, да? — произношу я с иронией, когда мы уже чуть подальше от пьяных соседей. — Неужели ты действительно думаешь, что это поможет?

Артур останавливается и оборачивается ко мне, его лицо становится серьёзным.

— Я просто хотел, чтобы они оставили тебя в покое, — говорит он тихо. — Не обязательно делать из этого драму.

— Легко сказать, — фыркаю я, продолжая двигаться вверх по лестнице. — Ты не знаешь, каково это — когда твои чувства и доверие растоптали.

— А ты не знаешь, каково это — быть рядом с тобой, когда ты злишься на весь мир. И главное, когда ты отталкиваешь меня, — отвечает он, и я чувствую, как его слова проникают в меня.

Мы поднимаемся на несколько ступенек в молчании, и я пытаюсь справиться с горечью внутри, но не выходит.

В какой-то момент я останавливаюсь и разворачиваюсь к нему.

— Знаешь, иногда я просто хочу, чтобы ты просто успокоился. Понял, что натворил и принял, что мы больше не вместе. И я не твоя невеста, — произношу я, чувствуя, как эмоции накатывают волной.

Артур смотрит на меня и устало потирает переносицу:

— Я понимаю, что ты все равно не поверишь. Да и времени мало прошло. Но я понял, что сделал – разрушил свою жизнь, сделал больно тебе. И теперь хочу все это исправить. Но насчет того, что мы друг другу никто. Нет, — он качает головой. — Этого я не приму никогда.

Его слова делают мне куда больнее, чем если бы он открыто издевался или не показывал, что ему всё равно.

Поэтому, поступаю как и всегда – прячу боль за сарказмом:

— А может стоило просто трахаться со стриптизершой? — усмехаюсь я, закатывая глаза.

— Не стоило, — кивает он, и в его голосе появляется настойчивость. — Но я не могу изменить прошлое.

— Да, и мне не нужно, чтобы ты пытался его изменить. Просто... оставь меня в покое, — произношу я, чувствуя, как слёзы подступают к глазам.

— Ты не хочешь, чтобы я оставил тебя в покое, — отвечает он, и его голос звучит уверенно. — Ты хочешь, чтобы я остался.

Я смотрю на него, и в этот момент, когда наши взгляды встречаются, я понимаю, что он прав. В глубине души я не хочу, чтобы он уходил. Но простить и забыть предательство я тоже не могу.

— Мечтай, — бросаю я, стараясь сохранить хоть какую-то твердость в голосе, после чего начинаю очень быстро поднимать по ступенькам.

Артур вздыхает, и идет за мной.

.Когда мы наконец доходим до моей квартиры, я останавливаюсь и поворачиваюсь к Артуру.

В этот момент включается свет.

— Очень вовремя, — улыбаюсь я. — Ну, спасибо, что провел. Теперь свободен. И не забудь мне к утру пригнать машину.

— Даша включила госпожу? — ухмыляется Артур. — Что? Даже на чашку чая не пригласишь?

— Очень смешно, — кривлюсь я.

Открываю дверь. Щелкаю выключателем, но ничего не происходит.

— Странно, везде свет есть, а у меня нет, — поворачиваюсь я к Артуру.

Он снова хмыкает:

– Я гляну. Но от чашки чая ты теперь точно не отделаешься.

Глава 11 - Ужасная новость

Артур остается у меня за спиной, и я ощущаю его присутствие, словно электрический ток, пронизывающий пространство между нами. Он всегда был таким — упрямым, настойчивым и, черт возьми, невыносимо уверенным в себе. Его уверенность, как всегда, смешивалась с легким налетом сарказма, и я не могла не ощущать этого — эта смесь меня дразнила и одновременно притягивала. Внутри все закипало — эмоции, напряжение и ожидание... чего-то.

Я стою в темноте своей квартиры, и единственное, что мне остается — обернуться и посмотреть на силуэт Артура на пороге, его фигура четко вырисовывается на фоне тусклого света.

— Ладно, — вздыхаю я, пытаюсь скрыть смешанную тревогу за маской раздражения. — Только быстро. Нам обоим завтра еще вставать и на работу идти.

— Какой ты ответственный сотрудник. Просто находка, — ухмыляется он, и в его голосе слышится игривость, как будто он наслаждается этим моментом. — Твоему начальнику очень повезло.

— Ага-ага, — я киваю, пытаюсь сохранить равновесие в этом разговоре. — А еще и к иностранным конкурентам не ухажу. Ты чинить собираешься, господин босс?

— Ух, и господин, и босс. Мне это нравится, продолжай, — довольно скалится Артур, а я скреещаю руки на груди, чувствуя, как поднимается внутреннее напряжение.

— А мне понравится, когда ты исполнишь обещание.

— Ладно-ладно, понял, — слегка ухмыляется он, и его фигура исчезает из дверного проема.

Я не знаю, что делать, и выглядываю из квартиры, наблюдая за тем, как Артур работает. Пара быстрых движений со стороны щитка, тугой щелчок — и вот уже свет заливает комнату, как вода, разгоняя тени. Словно вся ситуация наполняется другими красками, и я чувствую, как мир вокруг меня начинает оживать.

— Спасибо, — говорю я сдержанно, стараясь не показать, что его даже столь небольшая помощь заставила меня почувствовать себя лучше. В то время как мои чувства изо всех сил стремятся прорваться на поверхность, я стараюсь казаться невозмутимой.

— Я знал, что тебе нужно немного света, — поднимает он взгляд, в его глазах — знакомый самоуверенный огонь. — Не только в комнате.

Я хочу ответить сарказмом, но вместо этого неожиданно для самой себя нахожу, что у меня начинает пересыхать в горле.

— Слушай, ты, конечно, мой спаситель и все такое — я никогда не забуду это. Но я уже чертовски хочу отдохнуть.

— Ты обещала чашечку чая, — прищуривается Артур, и я ловлю себя на мысли, что его улыбка, несмотря на все, поднимает мне настроение.

— А ты обещал любить, быть верным и жениться, — хмыкаю я, желая вернуть разговор в привычное русло. — Как видишь, среди нас двоих обещания не выполняю не только я.

— Ох и злючка ты, Даша, — качает головой Артур, а затем склоняется ко мне и шепчет:

— Но все равно никуда не денешься. Не отпущу. Верну. Завою обратно.

— Да уж, мечты-мечты, — я издевательски улыбаюсь, но в то же время чувствую, как его слова проникают в меня, вызывая бурю эмоций. — Все. Иди уже.

Как только дверь захлопывается за Артуром, я облокачиваюсь на неё, чувствуя, как волнение постепенно стихает.

Насыщенная эмоциями и не совсем адекватная вечерняя встреча снова оставила на сердце тонкий болезненный отпечаток.

Я бросаю взгляд вглубь своей квартиры, которая теперь залита светом. Комната кажется такой же, как и всегда, но сейчас присутствие Артура будто оживило её. Наверное, это занавеси,

которые он когда-то помог мне выбрать, или фотографии из мест, которые мы посетили вместе, каждая из которых несет свой рассказ. Эти воспоминания, как призраки, снова оживают, и я чувствую, как в груди поднимается тоска.

Уставшая и, кажется, полностью опустошенная, я решаю, что следует всё-таки заварить себе настоящую чашку чая. Даже не столько из-за жажды, сколько чтобы отвлечься и перебить эту пережитую горечь травяным вкусом, добавляя к нему немного меда.

Как только я погружаюсь в рутину приготовления, звуки кипящей воды и треск чайника наполняют тишину. Я вспоминаю, как Артур называл меня своей мечтой — огненной и абсолютно непредсказуемой, но всё же единственной, о которой он думал постоянно. Эти слова словно укол в сердце, и я снова погружаюсь в раздумья о времени, когда мы были счастливы вместе.

А потом, он мне изменил.

Я делаю большой глоток, но даже обожженный язык не способен убить ту боль, что разрывает изнутри от осознания его предательства. У меня кружится голова от смешанных чувств, и я с трудом удерживаюсь на ногах.

Немного успокоившись, я ложусь спать, но, несмотря на усталость, засыпаю не сразу. Я еще долго ворочаюсь, перед глазами водят хоровод образы Ильи, Раджива, мягкого котика и, конечно же, Артура. Его улыбка, его глаза, его слова — все это не покидает мой разум.

Просыпаюсь я не от будильника, а от настойчивого телефонного звонка, который звучит как гром среди ясного неба. Даже не посмотрев, кто звонит, я прикладываю телефон к уху и сонно бормочу:

— Да...

— Даша, — тишину разрывает плачущий голос мамы. — Приезжай немедленно. Папа умер. Инфаркт. Нужно всё организовать, а я...я не знаю, не умею и вообще, — мама громко всхлипывает. — Не могу.

Эти слова, как молния, поражают меня. Внутри все обрывается, и я чувствую, как мир вокруг начинает расплываться. Сердце колотится в груди, а в голове проносятся множество мыслей и воспоминаний. Я не могу поверить в то, что слышу. Папа...

— Я еду, — произношу я, хотя голос мой звучит как эхо. Я не знаю, как это всё пережить, но понимаю, что у меня нет времени на слезы или сомнения. Нужно действовать.

Глава 12 - Приезд домой

Я опускаю телефон и замираю, как будто застывшая в пространстве. Мои мысли кружатся, как листья, унесенные ураганом. Папа... как же это возможно? Его не стало. Я стараюсь представить его лицо, его улыбку, но вместо этого в голове всплывают лишь обрывки воспоминаний — как он делает свои любимые панкейки на завтрак, как смеется, когда я рассказываю ему о своих проблемах, как поддерживает меня в трудные времена. Словно кто-то выдернул из меня самую важную часть, оставив лишь пустоту.

Он всегда был для меня идеальным мужчиной – спокойный, уверенный в себе, снисходительно прощающий все мамины истерики и безраздельно преданный семье.

Как мы теперь без него? Как я теперь без него?

Да, это глупо, но всю жизнь я была куда ближе с ним, чем с мамой, которая всегда от меня что-то требовала, а любые результаты мгновенно обесценивала.

И теперь, я лишилась самого родного для себя человека.

С трудом поднимаюсь с постели, и ноги подкашиваются. Я вижу свое отражение в окне: глаза заплаканные, волосы растрепанные. Я никогда не думала, что встречу смерть так близко. В этот момент мне кажется, что весь мир вокруг не может быть реальным. Я надеваю джинсы и свитер, стараясь не думать о том, что происходит. Нужно собраться, нужно быть сильной.

На улице холодный ветер, он проникает сквозь одежду, заставляя меня дрожать. Я ловлю себя на мысли, что именно эти мелочи, такие обыденные и привычные, теперь кажутся мне странными. Вокруг люди, которые спешат по своим делам, а у меня в душе — пустота.

Я вызываю такси и жду, пока оно приедет. В голове всплывают воспоминания о том, как мы с папой вместе катались на велосипедах, как он учил меня водить машину, как смеялся над моими неуклюжими попытками приготовить что-то съедобное. Все это кажется таким далеким и недостижимым. Я не могу поверить, что больше никогда не услышу его голос.

Такси останавливается, и я сажусь внутрь, не обращая внимания на водителя. Я просто смотрю в окно, наблюдая, как улицы мелькают за стеклом. Каждый поворот, каждое здание напоминает мне о детстве, о том времени, когда папа был рядом, когда мир казался безопасным.

Скорее на автомате, чем осознанно, я набираю номер Артура.

На второй гудок он отвечает:

— Что ты, рыжуха, уже соскучилась?

Я изо всех сил сдерживаю слезы, но голос все равно дрожит.

— Артур, меня не будет на работе сегодня. Папа умер. У него был инфаркт. Я еду к маме, организовывать похороны.

На том конце провода повисает молчание.

— Я приеду к вам, — произносит он и я тут же качаю головой.

— Нет. Вот этого не надо. Мне и так очень больно. Дополнительное испытание в виде твоего присутствия мне абсолютно не нужно.

— Я хочу помочь. Твой отец и мне был не чужим человеком, — начинает было спорить Артур, но тут я срываюсь и ору как настоящая истеричка:

— Лучшая помощь от тебя – это чтоб ты оставил меня в покое! Ненавижу тебя!

Я срываюсь на крик, а по щекам струятся слезы.

— Дашуня, маленькая моя, я хочу быть рядом. Хочу поддержать тебя, — непривычно мягко говорит Артур, но я лишь громче вскрикиваю:

— Не понимаешь? Я не хочу этого! Всё! Не притворяйся, что тебе всё равно. Я никогда тебе не поверю! Слышишь меня? Никогда!

Водитель, который меня вез, вздрагивает, бросает на меня взгляд в зеркало и я успокаиваюсь.

– Всё, Артур. Выйду на работу как разберусь со всем. Послезавтра или через двадня. Могу взять в счет отпуска.

– Перестань, Даш, я...

Дальше слушать я не собираюсь. Нет ни сил, ни морального желания и я скидываю звонок.

Пока я еду, в голове крутятся мысли о том, что мне нужно организовать похороны, поговорить с родственниками, поддержать маму. Но самое главное — я не могу позволить себе сломаться. Я должна быть сильной. Как и всегда.

Когда я приезжаю к дому, меня встречает мама. Она выглядит потерянной, её волосы нечесаны, а глаза запухшие от слез. Она обнимает меня, и в этот момент я чувствую, как мир вокруг рушится окончательно. Мы стоим в объятиях, и мне кажется, что время замирает.

— Я не знаю, как всё это сделать, — шепчет она, и её голос дрожит. — Я не справлюсь без него.

Я стараюсь быть сильной, но внутри меня бушует буря. Я должна поддержать её, хотя сама чувствую, что теряю землю под ногами.

— Мы справимся, мама, — произношу я, хотя сама не верю в свои слова. — Мы сделаем всё, что нужно. Я рядом.

Мы заходим в дом, и я вижу, как всё здесь напоминает о папе. Его кресло в углу, его книги на полках, его любимые вещи. Я чувствую, как слезы накапывают на глаза, но сдерживаю себя. Сейчас не время для слабости.

— Нам нужно позвонить всем родным, — говорю я, стараясь взять на себя ответственность. — И организовать похороны.

Мама кивает, но её глаза полны страха и беспомощности. Я беру её за руку и веду на кухню, чтобы приготовить чай с мятой.

Пока она пьет, я начинаю обзванивать и писать сообщения, и каждый разговор — это как удар ножом. Я слышу, как люди выражают соболезнования, но это не приносит облегчения. Я просто хочу, чтобы всё вернулось на свои места.

Когда уже становится светло из комнаты выходит сонная Лена с Ваней на руках.

– Ну, что, довольна, эгоистка? – Зло бросает она мне.

Я поворачиваюсь к сестре:

– Ты что-то сказала?

– Не притворяйся не понимающей, — злится она. — Как будто не доходит, что папа умер из-за тебя и твоей выходки со свадьбой. Ты знаешь как он расстроился! Это твоя вина!

Глава 13 - Тяжелый вечер

– Пошла ты! – Повышаю я голос, но вижу испуганные глаза Вани и осекаюсь. – Думай, что мелешь, – добавляю я уже тише, но Лена лишь качает головой.

– Что? Правда в глаза колит? Это ведь ты довела папу. Он так за тебя радовался, а теперь...теперь..., – она громко всхлипывает, а глядя на неё начинает хныкать и Ваня. – Я не знаю как нам с мамой выживать. Она консьержем работает. Ваня часто болеет и я работать не могу. Кто будет нас обеспечивать, м? У нас нет денег даже на похороны. Ни на что нет.

– Деньги на похороны я дам, – я подпираю голову ладонью и постараюсь помочь по мере возможности.

– Пф, постараюсь помочь, – злится Лена. – Ване нужно есть каждый день, представь себе. Как и нам с мамой. Я считаю так, раз ты довела папу, то теперь должна это возмещать.

Я устало вздыхаю и поворачиваюсь к маме:

– Мам, ты понимаешь, что она мелет?

Мама тяжело вздыхает, вытерев салфеткой уголки глаз.

– Девочки, не ссорьтесь. Давайте не сейчас.

– Мам, я просто понимаю, что теперь ничего хорошего нас не ждет, – быстро и с явным раздражением укачивает Лена, Ваню на руках. – И все из-за идиотских выбрыков Дашки.

– Да, тётя Валя сразу сказала, что черное платье у невесты к беде, – вздыхает мама. – Теперь все судачить будут, что это ты накликала.

Я невольно сжимаю кулаки:

– Артур мне изменил. Что мне нужно было? Растереть все свои чувства и с улыбкой пойти за него замуж?

– Да за такого как Артур бежать надо было! – Злится Лена. – Богатый, красивый, охрененно харизматичный, тебя дуру любит.

– Ага, так любит, что перед свадьбой кувыркнулся со стриптизершой, – фыркаю я, а после, потираю переносицу. – Так, ладно. Я думаю, что сейчас не то время, чтобы обсуждать мою личную жизнь. Нужно дальше готовиться к похоронам. Лен, ты можешь заказать ресторан для помин...

– Конечно нет, ты совсем дура? – Вспыхивает сестра. – У меня ребенок. Когда мне чем-то еще заниматься? Вот свой будет, тогда поймешь.

Я закатываю глаза.

– Ладно, я поняла. Я сделаю всё сама.

Ясное дело, что ни о каком сне и речи не было.

Я составляла список дел и ездила в больницу, чтобы забрать заключение для получения свидетельства о смерти.

А с наступлением утра меня и вовсе захлестнул водоворот дел.

Я начинаю с того, что звоню в ритуальную службу. Обсуждаю детали: выбор гроба, дату и время похорон, место. Каждое слово дается с трудом, но я стараюсь сохранять спокойствие.

Параллельно я начинаю собирать фотографии для коллажа, чтобы отдать дань памяти папе. Достāju старые альбомы. Я перебираю пожелтевшие страницы и нахожу снимки с нашей семейной поездки в детстве. Улыбки, смех — они кажутся такими далекими. Я чувствую, как на глаза навораиваются слёзы, но резко отвожу их, вытираю влажные щеки и продолжаю.

Когда родственники начинают собираться, я организую их встречи с мамой. Каждый хочет сказать что-то утешительное, но я вижу, как ей тяжело. Она пытается улыбаться, но её глаза полны слёз. Я решаю, что должна быть рядом, и стараюсь отвлечь её, предлагая заняться приготовлениями к похоронам.

Мы выбираем цветы, которые украсят гроб, и я вспоминаю, как папа любил розы. "Белые будут хороши", — говорю я, и мама кивает, хотя видно, что ей трудно делать выбор. Мы решаем заказать не только цветы, но и венок с лентой, на которой напишем "В вечной памяти".

В тот момент, когда мы выбираем одежду для папы, я чувствую, как внутри меня всё сжимается. Я знаю, что это последняя возможность одеть его, и я собираю все силы, чтобы не заплакать. Выбираем классическую рубашку и любимые брюки. Мама укладывает вещи в пакет, её руки дрожат.

Похороны назначены на вечер этого день, и я начинаю готовить речь. Мне нужно сказать что-то значимое, что-то, что отразит всю любовь и уважение, которые я испытываю к папе. Я сажусь за стол и делаю заметки, но слова не удаются. На каждой странице остаются только несколько строк, и я чувствую, как в груди застревает ком.

Так и сижу за столом, окруженная множеством листов бумаги, на которых должны быть слова, способные выразить всю ту любовь и уважение, которые я испытываю к папе. Но вместо этого на каждой странице остаются только несколько неуклюжих строк, и ком в груди сжимается всё сильнее. Я чувствую, что время уходит, а слова не приходят.

— Я не знаю, как дальше жить без него, — шепчу я, чувствуя, как горло сжимается от боли.

Сзади тихо всхлипывает мама:

— Я тоже. Нам нужен мужчина в семье. Это всегда был папа. Тот кто всё тянул. Я надеялась еще и на Артура. Радовалась, что появился второй мужчина, но по иронии судьбы ты оттолкнула одного, а второго...

Мама не договаривает, но я прекрасно понимаю. Она хотела сказать – что второго я довела до смерти.

Мне становится так больно. А еще, очень одиноко.

Я действительно одна. И сейчас кажется, что так будет всегда.

Вечер наступает быстро и незаметно. Я надеваю черное платье, которое выбрала заранее, и смотрю в зеркало. Мое отражение кажется мне чужим — глаза полны слёз.

Мы выходим на улицу, где собираются все родственники и друзья. В воздухе витает запах свежих цветов, и я чувствую, как сердце начинает биться быстрее. Я вижу людей, которых давно не видела, и каждый из них приходит, чтобы поддержать нас. Но в то же время я ощущаю, как вокруг меня сгущается тень, и в голове крутится мысль: "Это всё из-за меня".

В момент, когда мы начинаем процессию к месту захоронения, я держу маму за руку, и она сжимает мою ладонь так сильно, что я чувствую её дрожь. Мы идём медленно, и я замечаю, как люди вокруг начинают шептать, комментируя происходящее. Мне становится не по себе, потому что я то и дело слышу как все вспоминают о той злополучной свадьбе, но я стараюсь не обращать внимания и сосредоточиться на том, что важно.

Наконец, мы подходим к могиле, и когда гроб опускается в землю, я чувствую, как внутри меня что-то ломается. Я смотрю на него и понимаю, что это последний момент, когда я могу быть рядом с папой.

Собравшись с духом, я поднимаю голову и вижу, что все взгляды прикованы ко мне и вдруг ...я натыкаюсь на до боли знакомый взгляд синих глаз.

В груди всё сжимается.

Артур приехал не смотря ни на что. Не смотря на мой запрет.

И вместо злости, я чувствую большую силу и уверенность.

И понимаю, что пришло время сказать речь. Вокруг тишина, и все ждут, когда я заговорю.

— Папа всегда говорил, что жизнь — это не просто череда событий, а множество моментов, которые мы создаём сами. Он был для меня не только отцом, но и лучшим другом. Я вспоминаю его смех, его поддержку, и я знаю, что он всегда будет жить в моем сердце. Я обещаю, что буду помнить его, рассказывать о нём, и делать все, чтобы его память жила.

Слова прорываются сквозь слёзы, и я чувствую, как эмоции накрывают меня целиком. Но в этот момент раздается надрывный крик.

Я вздрагиваю, поворачиваю голову и вижу как Лена, которая оказалась возле Артура, внезапно покачивается и падает на землю.

Глава 14 - Распределение

Артур успевает подхватить Лену на руки, пока она очень медленно заваливается на спину. Его крепкие руки обнимают её, и в этот момент время словно замедляется. Она выглядит такой хрупкой, как будто ей не хватает сил даже на то, чтобы остаться на ногах. После чего она повисает у него на руках.

– Леночка, дочка! – Мама срывается с места и подбегает к ней, её лицо искажено тревогой. Я вижу, как её руки трясутся, когда она касается дочери. Вокруг начинается суeta: бабушки и тётки охают, прижимают руки к сердцам, кто-то уже вскакивает, чтобы принести воду, а другие, не дождавшись, начинают задавать вопросы, нужна ли скорая.

Я, тем временем, отвлекаюсь, стараясь не поддаваться общей панике. Сосредоточенно слежу за тем, чтобы яму нормально закопали. Ветер шевелит волосы, и я передаю рабочим традиционные поминальные закуски, стараясь держать всё под контролем. Я показываю, какой из временных крестов наш, удостоверяюсь, что всем желающим помянуть папу хватит места в автобусах, машинах и ресторане.

Когда же все организационные моменты проясняются, и я приглашаю всех пройти к автобусу и машинам, то краем уха слышу перешептывания тетюшек, которые стоят чуть поодаль:

– Леночка, бедная, как переживает. И так столько на её долю выпало...

– И не говори, сама ребенка воспитывает. С мамой и отцом всегда рядом. Откуда столько сил у человека? Немудрено, что нервы не выдержали...

– Зато со старшей как с гуся воды, – подхватывает другая, и я чувствую, как внутри меня закипает недовольство.

– Так она же сама и довела. Такое на свадьбе устроила, просто стыдобища.

– Да уж, такого мужчину как её жених оттолкнуть. Сразу видно – наглая и эгоистичная. Избаловал её Коля. Считал папенькой дочкой, а она вон, чем отплатила.

– И не говори. Может, опомнится жених её, да возьмет себе Леночку в жены?

Я подхожу к тетюшкам и мило улыбаюсь, но внутри меня поднимается волна гнева.

– Прошу прощения, вы, наверное, хотели прийти не сюда, да? – произношу я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, но сарказм так и льется наружу.

– Почему ты так говоришь, Дашенька? – спрашивает тетя Валя, мамина двоюродная сестра, её голос звучит как будто из-за зажатых губ.

– Просто это похороны моего папы, а вы, наверное, на рынок хотели или ток-шоу “Пусть говорят”.

Все три тетюшки разом посылают на меня ненавидящие взгляды, но лишь тетя Валя шипит:

– Постыдилась бы. Отца только похоронили, а ты уже склоки разводишь. Совсем уже ни стыда, ни совести.

Я уже открываю рот, чтобы ответить, но в этот момент ко мне подходит Артур и приобнимает меня. Его теплое прикосновение придаёт мне сил, и я чувствую, что не одна в этой непростой ситуации.

– Как ты, Даш, держишься? Я с тобой, – говорит он, и в его голосе звучит искренность, которая заставляет меня немного успокоиться.

И вот именно в этот момент меня накрывает. Я резко разворачиваюсь к нему, вглядываясь в такие сейчас непривычно серьезные и одновременно нежные синие глаза.

Больше всего на свете мне сейчас хочется наплевать на обиду, на гордость и просто прижаться к Артуру. Нырнуть в его объятия как под теплые и самые надежные каменные стены, способные защитить от всего и в которых можно перестать строить из себя крутую негибачку.

мую бабу с железными яйцами, а дать вырвать всем тем эмоциям и болью, которые я сейчас усиленно подавляю. И расплакаться как маленькая девочка, без стеснения давая себя утешать и успокоить.

– Я не знаю, как мне это всё пережить, – отвечаю я, и слёзы подступают к глазам.

Похоже Артур даже что-то прочел в моих глазах, потому что чуть разводит руки в стороны, будто готовясь меня обнять, а с его губ слетает:

– Дашунь, маленькая м...

– Артур, пожалуйста, я могу с тобой поехать? – на него буквально сваливается Лена, прикладывая к голове бутылку с водой. – Мне всё ещё дурно. Боюсь, что в дороге снова станет плохо. Мне в автобус нельзя, там душно. Да и в машинах в которых приехали гости может стать некомфортно, а у тебя же лэнд круизер, да? Места точно хватит.

– Да, без проблем, – с некоторым запозданием отвечает Артур. – Галина Викторовна тоже пусть с нами едет.

Лена тут же устало отмахивается:

– Да, нет, маме лучше на автобусе. Там родственники, пообщаются.

– Ладно, Даш, идем тогда, – Артур смотрит на меня.

– Даше ж пригнали машину, – снова вклинивается Лена. – Не на кладбище же ей её оставлять. Вот пусть и едет. Тем более, она брала ее в расчет по местам. А мы с тобой вдвоем, Артур, – улыбается она.

Артур же её игнорирует и смотрит на меня:

– Что скажешь?

Но моя секундная слабость уже прошла и я киваю:

– Да, я своим ходом. Тем более, так у меня еще четыре места будет.

Лена после этих слов начинает сиять так, будто не на похоронах нашего папы, а где-нибудь на Мальдивах.

Но я не собираюсь давать ей повод для радости, поэтому, с совершенно невинным видом смотрю на Артура:

– Еще двоих возьмешь? Не учла их.

– Кого это? – Взвизгивает Лена.

– Ломовых, с папиной работы. Не знала, что они придут.

– Что ты за организатор?! – Выходит из себя Лена. – Говорила же тебе, считай с запасом. Так сложно нормально организовать похороны?!

– Ну, в следующий раз такие мероприятия будешь организовывать ты, раз я такая беспомощная, – развожу я руками.

– Я бы и сейчас это сделала, но у меня маленький ребенок на руках. И вообще, я не могу. Смерть папы меня выбила из колеи. Это тебе всё равно.

Она заглядывает в глаза Артуру, будто навязываясь на утешение, но он лишь кивает:

– Ломовы, так Ломовы. Конечно возьму.

И только я вижу слегка приподнявшиеся уголки его губ в призрачной ухмылке.

Это гад слишком хорошо меня знает и всё понял.

Главное, чтоб не напридумывал себе не пойми что и не решил будто бы у него есть какой-то шанс снова всё наладить.

Глава 15 - Прогулка с сестрой

Поминки в ресторане прошли как в тумане. Перед глазами какие-то обрывки. Вот я говорю о том, как мне будет не хватать папу. Вот мама в который раз рыдает и рассказывает, что не знает как жить дальше, потому что все трудности жизни брал на себя папа. Вот Лена, в который раз пытается изобразить головокружение, но Артур, которому быстро надоело наблюдать весь этот цирк, даже не реагирует на неё.

А я...я просто устала.

Поэтому, когда еще через день все хлопоты более менее проходят, я просто отпрашиваюсь еще на один день и остаюсь дома.

Мне плохо.

Морально и физически.

На следующий день я просыпаюсь от звука дождя за окном. Сначала мне кажется, что снова утро поминок: та же серость, та же тяжесть в груди. Но потом я понимаю, что сегодня уже новый день. Я смотрю на телефон — несколько пропущенных сообщений от знакомых, но отвечать не хочется. Я просто лежу, слушаю, как капли дождя стучат по стеклу, и думаю, что делать дальше.

Так собственно я провожу половину дня.

Просто сижу на диване, обняв колени и глядя в окно. За стеклом дождь льет, как будто сам мир разделяет мою печаль. С каждой каплей мне кажется, что моя боль хоть немного успокаивается, растворяясь в этом сером мареве. Внутри меня всё еще бушует буря, и я не знаю, как с ней справиться.

Папа ушел, и я не могу поверить, что больше не услышу его голос, не увижу его улыбку. Он всегда был рядом, поддерживал меня, когда мне было трудно. Я помню, как он обнимал меня, когда я не могла сдать экзамены или когда сердце разбивалось от неразделенной любви. Теперь же пустота в груди кажется невыносимой.

Вдруг раздается телефонный звонок. Я взглянула на экран — это Лена.

Опять с какими-то проблемами.

Может ну её? Я не слышу и всё такое...

Но поколебавшись несколько секунд, я в конце концов отвечаю.

— Привет, — говорит она на удивление приветливо. В голосе даже звучит участие. — Ты как, Даш?

— Привет, — выдавливаю я, стараясь звучать как можно более нормально. — Нормально... Ну, насколько всё может быть нормально в нашей ситуации.

— Да, тяжело, — Лена вздыхает, а после предлагает. — Слушай, может, выйдешь на прогулку? Я знаю, что это не лучший момент, но хоть немного отвлечемся, поболтаем. В кафешке посидим. Ты как?

Я снова колеблюсь. Мысли о том, что мне нужно выйти на улицу, почему-то пугают меня. Но, с другой стороны, я понимаю, что возможно это и правда хорошая идея.

— Ну,ладно, — наконец соглашаюсь я. — Давай тогда встретимся через час.

Когда я выхожу на улицу, дождь уже прекращается, и небо начинает проясняться. Я вдыхаю свежий воздух и чувствую, как легкий ветерок развеивает мои волосы. Это немного успокаивает. Я направляюсь к парку, где мы с Леной часто гуляли в детстве, вспоминая беззаботные времена.

Лена ждет меня у входа в парк, её лицо светится, несмотря на всю мою тьму. Она обнимает меня, и в этот момент я чувствую, как частичка тепла возвращается ко мне.

— Как ты? — спрашивает она, и я не могу сдержать слёз.

— Не очень, — признаюсь я. — А ты?

Она молча качает головой и промакивает уголки глаз.

И только после этого произносит:

— Сама знаешь, у меня всё ещё хуже. Я и на работу выйти не могу из-за Ванечки, и денег нет из-за того, что папа умер. Всё ужасно настолько, что и жить не хочется.

— Ну, брось. Опять включаешь драму, — слабо улыбаюсь я. — Тебе нужно жить как раз таки ради Вани. Да и я вас всех не брошу.

— Это хорошо, но сама понимаешь, что мало успокаивает... Я думала о других вариантах...

— Каких же? — спрашиваю я.

— Да так, — Лена ведет плечом. — В кафешке расскажу. Идем? А то я уже начинаю замерзать.

Мы некоторое время молча прогуливаемся по парку, каждый погруженный в свои мысли.

Когда мы добираемся до кафе и заказав по чашке капучино с булочками, садимся за столик у окна, Лена бросает рассеянный взгляд в окно, а после переводит его на меня:

— По поводу других вариантов... в общем, что у вас с Артуром?

Я изгибаю бровь, чувствуя, как в груди нарастает легкое раздражение, смешанное с усталостью.

— Всё тоже, что и было неделю назад. Он изменил мне, и я его послала.

Лена, сидя напротив, наклоняет голову и с интересом изучает моё лицо, будто пытаюсь прочесть мои мысли.

— И ты не планируешь его прощать, снова сходитья и всё такое? — спрашивает она, её голос полон заботы.

— Я сейчас вообще ничего не планирую. Мне просто нужно хоть немного успокоиться, — произношу я, сжимая виски пальцами, словно пытаюсь выдавить лишние мысли. Лена мило улыбается, и её теплый взгляд немного разряжает атмосферу:

— Ну, и правильно. Пошел этот кобель! Я за тебя на самом деле. Да и вообще, считаю, что ты такая умница, что на мужиков в принципе не нужно размениваться. Сама построишь карьеру. Сама сделаешь себя счастливой. Сильная и независимая. Честно, я тобой восхищаюсь. Мне бы так.

Я кидаю взгляд в окно, где за стеклом дождь рисует свои узоры, и криво улыбаюсь:

— Это просто от безысходности.

Лена вздыхает, её лицо немного тускнеет.

— Но ты всё равно справляешься. А я — слабая личность, — говорит она с тяжёлым вздохом, словно на её плечах лежит непосильная ноша. — И поэтому мне необходимо сильное мужское плечо, которое бы меня прикрыло от всех трудностей. Поэтому нужно искать в том направлении...

Я приподнимаю бровь, ухмыляясь:

— Ну, я могу тебя с Ильей познакомить. Тем более, на свадьбе вы виделись. Такой высокий, волосы русые.

Лена кивает, в её глазах появляется искра интереса.

— Да, он ничего такой, — говорит она, но в её голосе слышится легкая неуверенность. — Но оставлю его пока про запас. Хочу поохотиться на более крупного хищника...

Глава 16 - Условия

Я смотрю на сестру и устало улыбаюсь.

– На крупного это на Артура, да?

Лена отводит взгляд и перебирает в руке медно-русую прядь волос.

– Ну, да... ты же знаешь, он мне сразу понравился. Пыталась тогда еще обратить на себя его внимание. Ну, когда ты просто с ним встречалась и ничего серьезного между вами не было.

– Ну, да, встречаение и знакомство с семьей – это же так, пустяки, – иронизирую я, но Лена конечно иронию не распознает и кивает:

– Ну, вот. И я о том же. К тому же, без обид, но ясно было сразу, что Артур выберет себе другую.

Я подпираю ладонью щеку и смотрю на сестру:

– Как интересно. И с чего такие выводы? Просвети.

– Ну, ты слишком активная, неуступчивая. На всё имеешь свое мнение, – Лена разводит руками. – Женщину это не красит. А уж Артура так вообще другая нужна – уступчивая, ласковая, которая будет безоговорочно признавать его авторитет.

– Да, наверное ты права, – притворно вздыхаю я, а после развожу руками. – Знаешь, пожалуй, я изменю свое поведение, прощу его измену и стану женщиной его мечты – тихой, домашней и покорной.

Конечно я говорю это специально, чтоб подразнить Лену и теперь, наслаждаюсь тем, как она меняется в лице:

– Нет, у тебя не получится. И вообще, это не твое, а мое. Ты создана для карьеры, а я для тихого семейного счастья за спиной такого сильного и успешного мужчины как Артур.

– Слушай, – мне этот бред начинает надоедать и я смотрю на сестру со вздохом. – Чего ты от меня ждешь? Благословения? Артур, представь себе, взрослый мальчик и решает все сам. Да еще и упертости и целеустремленности у него не занимать. Если он захочет быть с тобой, то ему будет плевать на всё и на всех, а если нет, то ты хоть голая к нему приди. Максимум что он сделает – трахнет тебя и даст деньги на такси. А мне уже от всего этого тошно.

Я поднимаюсь из-за столика.

– Маме и Ване – привет.

– Передам, но он так ждет чего-нибудь вкусенького. Особенно от тебя, – Лена идет следом.

Я вздохнув, подхожу к прилавку с выпечкой.

– Выбирай, что вам хочется.

Лена закупается почти всем, что есть, включая пироги и довольная, и вдохновленная на подвиги, прощается со мной в парке.

Я возвращаюсь домой поздно вечером, уставшая и немного раздраженная. Встреча с Леной оставляет в душе неприятный осадок. Бросаю ключи на полку в коридоре, снимаю пальто и, не включая свет, прохожу в гостиную. Мягкий свет уличных фонарей пробивается сквозь шторы, освещая комнату. На столе лежит ноутбук — напоминание о том, что работы ещё полно, но сил на неё уже не хватает.

Я сажусь на диван, уткнувшись лицом в ладони. Мысли о Лениной самоуверенности и напористости не дают мне покоя. Как же легко она решает за меня, что мне подходит, а что нет. Да ещё и Артур... Я не могу понять, почему всё ещё чувствую к нему смесь раздражения и... чего-то ещё. Было ли это остаточное чувство привязанности, особенно после его помощи на похоронах или просто обида на предательство?

На следующее утро я прихожу в офис. Рабочий день начинается как обычно, не считая конечно соболезнований от всех коллег, от которых у меня в который раз слезы наворачиваются, но я все же справляюсь с эмоциями и погружаюсь в ежедневную рабочую рутину:

утренние совещания, кофе с коллегами, разбор документов.

Артур, все это время был на встрече с индийцами. И появляется ближе к обеду.

И как всегда – его присутствие в офисе всегда ощущается — не столько из-за его харизмы, сколько из-за давления, которое он умеет создавать. Все знают: если он чем-то недоволен, то лучше держаться от него подальше.

Я стараюсь избегать его взгляда, но, конечно же, он находит повод подойти к моему столу.

— Даша, мне нужно обсудить с тобой проект для нового клиента и еще раз обсудить договор по Индии, там сложилась очень интересная ситуация. У тебя есть время? — говорит он, опираясь на мой стол и слегка наклоняясь, чтобы встретить мой взгляд.

— Конечно, — сухо отвечаю я, откладывая бумаги.

Мы проходим к нему. Я чувствую, как напрягается воздух в комнате, когда мы остаёмся одни.

Почему-то я сомневаюсь, что разговор пойдет о работе.

И едва Артур закрывает дверь, как мои подозрения подтверждаются.

Он подходит ко мне и привычным жестом, по хозяйски, кладет мне руку на талию, со спины и склоняется к уху:

— Как ты, малышка? Может нужно чего-нибудь?

— Артур Александрович, — я делаю шаг в сторону, сознательно игнорируя мураки пробежавшие по шеи от его дыхания. — Давайте, вы больше не будете касаться меня без разрешения. Мне напомнить, что у нас с вами теперь исключительно рабочие отношения.

Артур раздраженно выдыхает:

— Ты еще не успокоилась? Даш, хватит. Просто скажи, что мне сделать, чтобы ты меня простила и не имей мне мозги.

— Что сделать? — Я медленно разворачиваюсь и улыбаюсь как можно соблазнительнее. — Знаешь, я готова тебя простить, если ты купишь мне квартиру и отдашь ту расписку на деньги, которые одалживал родителям. — Чуть изгибаю бровь и вглядываюсь Артуру в глаза. — Ну, что? Пойдешь на это? Или для прощения или всей нашей неземной любви — это перебор?

Глава 17 - Его желания

Артур застывает, явно не ожидая такого поворота. Я вижу, как его лицо напрягается, челюсть чуть заметно сжимается, а взгляд становится холоднее, как будто он пытается скрыть раздражение. Он всегда был мастером самоконтроля, но сейчас его самообладание явно пошатнулось

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.